

Июль 1913 г.

МАЙ 2008

ПРАВО

№ 32.

1913 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВЪ“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Н. А. ГРОМОВЪ.

Уголовное уложеніе.

(Статьи, введенныя въ дѣйствіе), съ разъясненіями, новыми законами о шпіонствѣ, о возстановленіи въ правахъ и др., и съ подробнымъ предметнымъ указателемъ.
Изд. 2-ое (карманное), переработанное и дополн. Спб. 1913 г. Стр. 370. Ц. 80 к. (въ перепл.).

Проф. І. А. Покровскій.

ИСТОРИЯ РИМСКАГО ПРАВА.

СПБ. 1913 г. Стр. I—XVIII+572. Цѣна 3 р. 50 к. (въ перепл.).

Прис. пов. Я. С. РОЗЕНЪ.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ.

Законы и примѣненіе ихъ въ административной и судебной практикѣ.—Законодательные мотивы и рѣшенія Пр. Сената.—Трактаты и деклараціи. **Приложенія:** I. Законоположенія Финляндіи. II. Представленіе М-ва Финансовъ отъ 15 марта 1895 г. III. Извлеченіе изъ отчета по дѣлопроизводству Гос. Совѣта за сессію 1895—96 г. IV. Извлеченіе изъ „Устава о пошлинахъ“. Алф. предметный указатель.
СПБ. 1913 г. Стр. VI+184. Цѣна 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 50 к.

Важнѣйшіе законодательные акты,

(1908—1912 г.г.), съ алф. предметнымъ и хронологическимъ указателями. Составилъ М. С. ЮФФЕ, подъ ред. и съ предисловіемъ проф. В. М. ГЕССЕНА.
СПБ. 1913 г. Стр. IV+1028. Цѣна 3 р. 50 к. (въ перепл.).

ВИГДОРЧИКЪ, Н. А. Опасность промышленнаго труда. Основные выводы изъ статистики профессиональнаго травматизма. 1913 г. Ц. 1 р.

КУЛИШЕРЪ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Зап. Европы. Изд. 3-ье, дополн. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.

◆◆ **Оберемокъ, І.** Наложенные платежи. Сборникъ статей законовъ, относящихся къ операціямъ по наложеннымъ платежамъ. X. 1913 г. Ц. 75 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО кассац. д-та Пр. Сената (1866—1910 г.г.). Изд. 2-ое, съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Ц. 100 р. (Допускается разсрочка; условія сообщаются по требованію).

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО кассац. деп-та Пр. Сената (1866—1910 г.г.), съ алф. предм. и постат. указателями. Ц. 100 р. (Допускается разсрочка; условія сообщаются по требованію).

◆◆ **Спасскій, П. X.** Исторія торговли и промышленности въ Россіи. Т. II, вып. VII и VIII. Пути сообщенія. 1913 г. Ц. выпуска 1 р.

ТРАЙНИНЪ, А. Несостоятельность и банкротство. 1913 г. Ц. 50 к.

ЯБЛОЧКОВЪ, Т. Я., проф. Практическій комментарий на Уст. Гражд. Судопр. Т. I. Основы гражданскаго процесса. 1913 г. Ц. 2 р. 80 к.

◆◆ **Adler, M.** Marxistische Probleme. St. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

◆◆ **Braude, I.** Der Kommanditist im Dienste seiner Gesellschaft. B. 1913 г. Ц. 80 к.

◆◆ **Flegenheimer, E.** Das Problem des „dolosen Werkzeuges“. Br. 1913 г. Ц. 1 р.

◆◆ **Grünbaum, I.** Voraussetzungen der Unbrauchbarmachung im Reichstafgesetzbuche und den Spezialstrafgesetzen des Reichs. Br. 1913 г. Ц. 1 р. 10 к.

◆◆ **Herr, S.** Die Untersuchungskommissionen der Haager Friedenskonferenzen. M. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

◆◆ **Peters, C.** Zur Weltpolitik. B. 1912 г. Ц. 3 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1913 г.

№ 32.

Воскресенье 11 Августа.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) „Ceterum censeo“... Влад. Набоковъ. 2) Судъ надъ сектантами „Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія“. В. Бончъ-Бруевичъ. 3) Къ характеристикѣ американской демократіи. Б. Е. Шацкій. 4) Дѣйствія правительства: Собр. узак. и распор. правит. 5) Изъ иностранной юридической жизни. 6) Хроника. 7) Библиографія: Verhandlungen des IV Allgemeinen Deutschen Bankiertages zu München am 17 und 18 sept. 1912. А. К. 8) Судебная и судебно-административная практика: Гражданск. кассац. департ. правит. сената; 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, З. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса указывается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

„Ceterum censeo...“

(Къ вопросу о смертной казни).

(Окончаніе) 1).

III.

Прежде и теперь...

Картина изображаетъ большую и нѣсколько фантастическую панораму старой Москвы. На заднемъ планѣ—внутренность Кремля. Тамъ цѣлый рядъ маленькихъ фигуръ, причудливо сгруппированныхъ. Пристально вглядываясь въ нихъ, мы видимъ, что это—изображеніе казни колесованіемъ и отсѣченіемъ головы, производимой одновременно надъ десятками лицъ. На среднемъ планѣ нѣсколько висѣлицъ съ необычайно длинными перекладинами. И немудрено: на каждой изъ нихъ виситъ по десяти труповъ. Наконецъ, на переднемъ планѣ двѣ закопанные по шею въ землю женщины. Мимо нихъ съ одной стороны пробѣгаютъ три телѣги съ приговоренными, держащими въ рукахъ свѣчи,—по дорогѣ къ мѣсту казни. Съ другой стороны—три просторныя парадныя кареты, запряженныя цугомъ, съ фореиторами и пышными кучерами въ цудренныхъ парикахъ. Эти кареты привезли на мѣсто казни кучу кавалеровъ въ нарядныхъ костюмахъ. Они столпились въ одномъ мѣстѣ и, повидимому, ве-

село разговариваютъ, поглядывая на то, что кругомъ нихъ творится. Въ сущности, это для нихъ—только забава, хотя каждый изъ нихъ отлично сознаетъ, что завтра же, его можетъ постигнуть та же участь... Все же, на всей картинѣ—печать какого то торжественнаго величія, свирѣпаго и грознаго, но въ то же время открытаго и смѣлаго.

„Толпы кипятъ. Сердца трепещутъ.

„Дорога, какъ змѣинный хвостъ,

„Полна народа шевелится.

„Средь поля роковой поности;

„На немъ гуляетъ, веселится

„Палачъ и алчно жертвы ждетъ.

„То въ руки бѣдня беретъ,

„Играючи, топоръ тяжелый,

„То шутитъ съ чернью веселой“.

И палачъ, и чернь, и нарядные кавалеры, пріѣхавшіе на мѣсто казни въ раззолоченныхъ колымагахъ—все глубоко увѣрены, что происходитъ нѣчто торжественное и страшное, но безусловно законное и необходимое;—происходить открыто и гласно, «дабы другимъ, на то глядя, не повадно было». Совершается послѣдній, самый грозный актъ земной юстиціи. Онъ находится въ полной гармоніи и съ этой юстиціей, элементарной по своей идеѣ, сложной и жестокой въ своихъ формахъ, и съ правами, грубыми и суровыми, и съ общимъ этическимъ уровнемъ. Бенедиктъ Карпцовъ, ученый и благочестивый судья XVII вѣка, на обложкѣ своей знаменитой

1) См. „Право“, № 29.

книги «Practica poena» изобразилъ различныя формы казни—повѣшеніемъ, колесованіемъ, сожженіемъ. Такого же характера обложки на изданіяхъ уголовныхъ кодексовъ. Уголовное правосудіе того времени не стыдился палача и не прячетъ плахи. Наоборотъ, оно ими кичится всенародно. На старомъ французскомъ языкѣ онъ называется «исполнителемъ высшихъ дѣлъ». Мѣсто плахи—большая площадь, открытая для народа, сбѣгающагося на зрѣлище казни шумной и оживленной толпой. Время казни—воскресный или праздничный день, когда ничто не мѣшаетъ любопытнымъ, жаждущимъ дарового спектакля.

Переверните нѣсколько страницъ той книги¹⁾, гдѣ воспроизведена описанная выше картина. Вы наткнетесь на четыре фотографическихъ снимка, изображающихъ послѣдовательные моменты современной казни,—одного изъ тысячъ случаевъ, происходившихъ въ Россіи ХХ вѣка. Дѣйствующее лицо на всѣхъ четырехъ снимкахъ—бородатый мужикъ въ клѣтчатоу рубахѣ и мѣховоу шапкѣ, повязанный длиннымъ бѣлымъ передникомъ. На его мрачномъ, суровомъ лицѣ вы не прочтете ничего человѣческаго. Онъ знаетъ, кто онъ такой: предметъ всеобщаго презрѣнія, страха, ненависти,—палачъ. Онъ смотритъ прямо и спокойно въ наведенный на него фотографическій аппаратъ, и на его низкомъ лбу не отражается ничего, кромѣ желанія чисто исполнить свою работу и заслужить передъ начальствомъ.

Лица его жертвы невидны. Видна только длинная бѣлая фигура, закутанная въ саванъ съ капюшономъ. Это понятно. Что бы можно было прочесть на этомъ лицѣ, если бы на минуту сбросить окутывающую его пелену?

Дѣйствіе разворачивается на фонѣ какой то досчатой стѣны. Никакихъ сложныхъ приспособленій. Желѣзное кольцо, чрезъ которое продѣта веревка. Никакихъ зрителей. Обязательные свидѣтели скрылись съ поля зрѣнія фотографа. Отпечатлѣлось четыре момента: палачъ ставитъ осужденнаго на скамейку; — палачъ поставилъ осужденнаго на скамейку;—скамья вышиблена, осужденный повисъ на веревкѣ;—трупъ казненнаго снятъ съ висѣлицы и лежитъ на землѣ, все еще закутанный.

Не ищите на этихъ четырехъ жуткихъ снимкахъ ничего торжественнаго, внушительнаго. Они даютъ одно только впечатлѣніе... Недаромъ никого посторонняго не видно, кромѣ самого «оператора» и его жертвы. Вы сознаете, что было бы невозможно воспроизвести реально это удавленіе беззащитнаго, связаннаго человѣка другимъ—передъ большой толпой, всенародно... Казнь прячется, ищетъ уединенія, боится свѣта и гласности... И вы съ невольнымъ недоумѣніемъ

опрашиваете себя: какимъ образомъ эти картины, такія современные, говорящія такъ много, полныя такого ужаснаго смысла, могли проскочить черезъ Гермопильны цензуры?

Трудно найти болѣе наглядный аргументъ, чѣмъ это сопоставленіе старой и современной картины!

Вообще, наглядность есть одно изъ крупнѣйшихъ достоинствъ того цѣннаго изслѣдованія, о которомъ идетъ рѣчь. Она проявляется не только въ этихъ жуткихъ иллюстраціяхъ, но и во множествѣ диаграммъ, представляющихъ ясную и цѣльную картину статистики смертной казни въ различныхъ государствахъ. Если мы взглянемъ на географическія карты, изображающія распространенность смертной казни въ Европѣ (съ Швейцаріей отдѣльно), сѣверной и южной Америкѣ, то насъ должно охватить «уныніе»: такъ мало «чистыхъ» государствъ, свободныхъ отъ той или другой эмблемы смерти—топора, висѣлицы, гильотины. Но диаграммы вносятъ ободрающую поправку въ это тяжелое впечатлѣніе: онѣ говорятъ о безспорномъ почти повсюду вымираніи ненавистнаго института.

Возьмемъ ли мы Францію или Англію, Бельгію или Швецію, Австрію или Испанію, вездѣ мы увидимъ, безъ всякихъ вариантовъ или отклоненій, одну и ту же картину: начиная со середины прошлаго вѣка, цифры смертныхъ казней, до того еще грозныя и внушительныя, съ болѣею или менѣею стремительностью падаютъ и къ концу девятнадцатаго или къ первымъ годамъ двадцатаго вѣка уже выражаются единицами. Въ Бельгіи, сохранившей еще смертную казнь въ своемъ кодексѣ, она съ 1863 года не совершалась ни разу. Въ Швеціи за 17 лѣтъ не было ни одной казни. Въ Норвегіи отмѣнѣ de jure (по кодексу 1905 г.) предшествовала отмѣна de facto (съ 1875 года). Въ Даніи за 26 лѣтъ смертная казнь была совершена всего четыре раза. Въ Австріи особенно поразительно соотношеніе между числомъ приговоренныхъ и числомъ дѣйствительно казненныхъ за время съ 1877-го по 1910-ый годъ: послѣднихъ всего 3,2 проц.

Это несомнѣнное фактическое вымирание смертной казни—можетъ ли оно совершенно успокоить аболиціонистовъ? Глядя на всѣ эти цифры, можемъ ли мы сказать себѣ: нужно только нѣкоторое терпѣніе,—время и культура сдѣлаютъ свое дѣло, уже на три четверти сдѣланное?..

Такъ можно думать,—но увѣ!—съ рискомъ горько ошибиться. Ужасный примѣръ нашей родины показываетъ, что переходъ отъ единицъ къ десяткамъ, сотнямъ и даже тысячамъ всегда возможенъ, пока въ народномъ сознаніи не произошло еще перелома, пока оно еще не пришло къ убѣжденію, что ни при какихъ усло-

¹⁾ М. Н. Гернетъ. Смертная казнь.

вяхъ и ни на какомъ основаніи недопустимо убивать беззащитныхъ людей,—что такое убійство—по выраженію Хомякова—стыдь и позоръ. Было бы бесполезно отрицать, что еще не такъ близки мы къ минутѣ, когда это убѣжденіе станетъ дѣйствительно удѣломъ широкихъ массъ. Исторія парламентскихъ попытокъ является грустнымъ тому доказательствомъ.

Мы видѣли, что комиссія третьей думы объясняетъ неудачу этихъ попытокъ тѣмъ, что «въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни теоретическія разсужденія недостаточно сильны, чтобы бороться съ соображеніями практическаго свойства». Книга Липмана намъ показала, что слѣдуетъ понимать подъ «соображеніями практическаго свойства»: это—закоренѣлые и упрямые предразсудки людей, намѣренно затыкающихъ уши, повсоряющихся, подъ видомъ несомнѣнныхъ истинъ, давно опровергнутыя практически гипотезы. Какой смыслъ—говорить о «практическихъ соображеніяхъ» по отношенію къ карательной мѣрѣ, подъ дѣйствіе которой попадаютъ случайныя единицы? Не правильнѣе ли было бы сказать обратно: въ вопросѣ о смертной казни практическія соображенія,—соображенія практической политики,—до сихъ поръ безсильны противъ унаслѣдованнаго отъ предшествующихъ поколѣній традиціоннаго теоретическаго предразсудка, требующаго сохраненія смертной казни, хотя бы въ видѣ какого-то пугала, вѣщающаго собою арсеналъ карательныхъ государственныхъ мѣръ.

Въ первой главѣ¹⁾ своей книги М. Н. Гернетъ подсказываетъ намъ иное объясненіе. Говоря о смертной казни и общественномъ мнѣніи, онъ рядомъ историческихъ данныхъ стремится доказать, что представители высшихъ сословій (аристократія и духовенство) всегда стояли за смертную казнь, а «сознательные представители трудящихся классовъ населенія», заявившіе себя въ массѣ болѣе энергичными противниками смертной казни, до сихъ поръ не имѣли возможности вездѣ осуществить свою уголовно-политическую программу. Доказательства этого положенія М. Н. Гернетъ черпаетъ и въ наказахъ депутатамъ національнаго собранія во Франціи, и въ исторіи шведскаго парламента (сессія 1859—1860 г.г. и 1865—1866 г.г.), и въ наказахъ депутатовъ екатерининской комиссіи, и, наконецъ, въ современной исторіи вопроса во французской палатѣ депутатовъ и въ русской государственной думѣ. Съ этой точки зрѣнія, отмѣна смертной казни должна явиться результатомъ демократизаціи законодательныхъ учреждений и роста сознательныхъ элементовъ въ народныхъ массахъ. Для Россіи здѣсь оказывается прогнозъ далеко не благоприятный.

Хотѣлось бы остановиться еще на одной сторонѣ дѣла. Мы видимъ, что современная

цивилизація безповоротно отвергла всё виды мучительнаго лишенія жизни. Нигдѣ не сохранилось квалифицированной смертной казни. Наоборотъ, мысль современныхъ сторонниковъ смертной казни направлена на изысканіе возможно безболѣзненныхъ способовъ истребленія осужденнаго на казнь. Еще изобрѣтатель гильотины рекламировалъ ее, увѣряя, что «при помощи моей машины я въ одно мгновеніе отрублю вамъ голову безъ страданій». М. Н. Гернетъ рассказываетъ о томъ, какъ двѣ американскія комиссіи, образованныя для изысканія наиболѣе гуманнаго способа казни, разошлись во мнѣніяхъ. Въ «гуманныхъ» проектахъ не оказалось недостатка: одинъ считалъ наиболѣе человѣчнымъ истреблять человѣка-преступника синильною кислотой, другой—вспрыскиваніемъ морфія; третій отстаивалъ достоинства удушенія въ особо приспособленной комнатѣ окисью углерода; четвертый восхвалялъ казнь вдыханіемъ усыпляющаго навсегда газа и проектировалъ устройство для такой казни особой комнаты, по образцу парижской камеры для истребленія бродячихъ собакъ. Было сдѣлано предложеніе и о совершеніи казни электрическимъ токомъ. Это послѣднее предложеніе и было принято и съ 1 января 1889 г. стало закономъ. Оказывается, однако, что и этотъ «усовершенствованный» способъ лишенія жизни не только не гарантируетъ отъ физическихъ страданій, но создаетъ нерѣдко картину настоящей пытки, нечеловѣческихъ мукъ.

Но спрашивается—въ этомъ ли, въ этихъ ли физическихъ страданіяхъ дѣло? Только непостижимая близорукость, какая-то нравственная атрофія можетъ забывать о душѣ «смертника», надъ которой совершается невозможное, невыносимое, преступное надругательство. Вотъ что слѣдуетъ понять. И когда-нибудь это поймутъ. Возможно, что гораздо раньше того смертная казнь исчезнетъ изъ законодательства. Но этого недостаточно. Она должна перестать быть приемлемой для человѣческаго сознанія. Должно быть понято и почувствовано ея внутреннее, неотдѣлимое отъ нея беззаконіе. Тогда только отмѣна смертной казни будетъ не только разумной уголовно-политической реформой, но и неотъемлемымъ завоеваніемъ человѣческаго духа.

Влад. Набоковъ.

Судъ надъ сектантами «Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія».

Еще 5 іюня 1911 года былъ изданъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ за № 5147, обращенный къ намѣстнику Кавказа и губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ проживали сектанты-

¹⁾ Она была напечатана въ «Правѣ» за 1912 г.

новоизраильтяне. Въ этомъ циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ, между прочимъ, сообщалъ, «что на точномъ основаніи Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. всѣмъ российскимъ гражданамъ присвоено право свободного избранія и исповѣданія вѣроученій и 2) что регистрація какъ вѣроисповѣдной принадлежности, такъ и актовъ гражданскаго состоянія составляетъ прямое послѣдствіе этого права, а кромѣ того, способствуя правильному учету населенія, представляетъ собою дѣло первостепеннаго государственнаго значенія. Поэтому, а также имѣя въ виду, что до сихъ поръ не послѣдовало еще въ установленномъ порядкѣ признанія изувѣрнаго характера новоизраильской секты во всей ея совокупности, но возбуждено лишь судебное преслѣдованіе противъ отдѣльныхъ послѣдователей секты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по обвиненію ихъ въ кощунственныхъ и безнравственныхъ дѣяніяхъ, господинъ министръ, оставляя въ силѣ распоряженіе свое о недопустимости впредь до всесторонняго обследованія данной секты регистраціи ея общинъ, изволилъ признать необходимымъ: 1) чтобы молитвенныя собранія послѣдователей новоизраильской секты, не изблеченныхъ судомъ и не привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ изувѣрствѣ или вытекающихъ изъ религіозныхъ убѣжденій безнравственныхъ дѣяніяхъ, допускались безпрепятственно при условіи точнаго соблюденія утвержденныхъ министромъ 4-го октября 1910 года правилъ».

Со времени опубликованія этого циркуляра прошло болѣе двухъ лѣтъ, и за это время многое измѣнилось въ дѣйствительномъ положеніи общинъ секты «Новаго Израиля евангельскаго вѣроученія». Мы видимъ, что въ то время, когда этотъ циркуляръ писался, было лишь «возбуждено судебное преслѣдованіе противъ отдѣльныхъ послѣдователей секты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ». Дѣйствительно новоизраильтянъ, такъ называемыхъ «самарскихъ», привлекли къ суду по обвиненію по 96 ст. уг. ул., и этотъ судъ, съ присяжными засѣдателями, состоялся 27 октября 1912 года въ г. Бугурусланѣ Самарской губ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей всѣ подсудимые, въ числѣ 43 человѣкъ, были оправданы. Прокуроръ приговора не опротестовалъ и всѣ эти новоизраильтяне, обвинявшіеся въ несуществовавшихъ изувѣрствахъ, наконецъ, освободившіеся отъ безконечныхъ передрѣгъ слѣдствія и суда, мирно занимаютъ хлѣбопашествомъ въ Россіи. Только нѣкоторые изъ нихъ, напуганные и раззоренные этимъ преслѣдованіемъ, покинули Россію и эмигрировали выѣсть съ другими своими собратьями, въ Южную Америку, гдѣ раньше поселился ихъ вождь В. С. Лубковъ.

Второй судъ, самый страшный для новоиз-

раильтянъ, долженъ былъ происходить 29 ноября 1912 года въ г. Харьковѣ, въ судебной палатѣ съ сословными представителями. Здѣсь новоизраильтяне были преданы суду не только по 96 ст., но и по 102 ст. Это—первый процессъ въ лѣтописяхъ сектантскихъ преслѣдованій, когда сектанты предавались суду какъ политическая организація. И судебный слѣдователь, и, особенно, г.г. эксперты съ духовной стороны,—ихъ было четверо: проф. кievской духовной академіи Голубевъ, херсонскій миссіонеръ г. Кальневъ, ставропольскій миссіонеръ священникъ о. Никольскій и екатеринославскій миссіонеръ г. Афанасьевъ,—сдѣлали всѣ усилія, чтобы въ своей экспертизѣ, данной на предварительномъ слѣдствіи, представить исчерпывающую аргументацію въ пользу обвиненія новоизраильтянъ и по 96 и по 102 ст. ст. уг. ул. Этотъ процессъ долженъ былъ поставить грань въ исторіи новоизраильской общины, и его ожидали съ понятнымъ нетерпѣніемъ всѣ тѣ, кто такъ или иначе интересуется судьбами этой интересной, и развитой, широко-народной организаціи.

Процессъ начался. Каково-жъ было удивленіе всѣхъ присутствующихъ, когда съ прокурорской кафедры было заявлено желаніе отпустить экспертовъ обвиненія за ненадобностью, такъ какъ сама судебная палата, въ своемъ распорядительномъ засѣданіи, по предложенію прокурора, прекратила уголовное преслѣдованіе противъ новоизраильтянъ и по 96 и по 102 ст. ст. Сама судебная палата, до суда, на основаніи слѣдственнаго матеріала и вопреки категорическихъ завѣреній четырехъ экспертовъ съ духовной стороны, не нашла состава преступленія ни по статьѣ политическихъ обвиненій, ни по статьѣ такъ называемыхъ «изувѣрческихъ» ученій! Насколько намъ извѣстно, это первый случай въ практикѣ сектантскихъ процессовъ. Всѣхъ обвиняемыхъ привлекли по 90 ст. за «совращеніе» и, кстати сказать, и по этой статьѣ ихъ всѣхъ оправдали.

Заключенія харьковской судебной палаты по этому выдающемуся процессу столь принципиально важны для всѣхъ дѣлъ подобнаго рода, что мы считаемъ необходимымъ ихъ полностью опубликовать на страницахъ «Права».

Заключеніе № 1.

«О прекращеніи уголовного преслѣдованія крестьянъ Авраама Вѣлана и друг., въ количествѣ 15 лицъ, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 102 ст. угол. улож. Крестьяне Авраамъ Вѣланъ, Филать Гребенникъ, Яковъ Гребенникъ, Иванъ Гриценко, Борисъ Вѣлковъ, Миронъ Гребенникъ, Никифоръ Вѣланъ, Дорофей Вѣланъ, Иванъ Везмертныи, Демьянъ

Медвѣдевъ, Иванъ Зема, Лукьянъ Молчановъ, Павелъ Герасименко, Семень Козыревъ и Федоръ Демура привлечены по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по 1 ч. 102 ст. уг. ул. по слѣдующимъ основаниямъ: 1) предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что нѣкоторые изъ обвиняемыхъ, принадлежащихъ къ сектѣ «новоизраильской общины евангельскаго ученія», наряду съ пропагандой сектантскаго жеученія среди православнаго населенія Купянскаго у. Харьковской г., произносили рѣчи и распространяли сужденія, возбуждающія къ бунтовщическому дѣянію, ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и неповиновенію закону и властямъ, причѣмъ основаніе для своихъ выводовъ въ этомъ направленіи почерпали въ искажаемомъ ими толкованіи священнаго писанія, 2) эксперты по дѣлу, ознакомившись съ догматической стороной сектантскаго ученія, въ связи съ приведенными данными предварительнаго слѣдствія, пришли къ заключенію, что новоизраильская секта должна быть признана противогосударственной, какъ проповѣдующая необходимость ниспроверженія государственнаго и общественнаго строя, и что такимъ характеромъ означенная секта отличается не вслѣдствіе вліянія на нее социаль-революціонныхъ и коммунистическихъ идей, а потому, что ея догматическое ученіе по самому своему существу есть ученіе не столько религіозное, сколько революціонное.

Приведенное мнѣніе экспертовъ основано на томъ соображеніи, что, по ученію новоизраильской секты, глава ея Василій Лубковъ является не только воплощеннымъ Сыномъ Божиимъ, но и земнымъ царемъ, въ рукахъ котораго сосредоточена законодательная и судебная власть надъ своимъ народомъ; естественнымъ послѣдствіемъ присвоенія себѣ божескаго достоинства и власти всемірнаго царя и судіи, по мнѣнію экспертовъ, является отрпаніе Лубковымъ всякаго правительства и всякой власти, не имъ поставленной, а слѣдовательно, и всѣхъ загоновъ русскаго государства и распоряженій его правительства. Поэтому послѣдователи Лубкова, вѣря въ него какъ въ бога, царя, законодателя и судію всего міра, стали открыто учить о неповиновеніи властямъ, отрицать обязательность всякихъ государственныхъ повинностей, податей, военной службы и подчиненія рѣшеніямъ суда, проповѣдая необходимость государственнаго переворота, учрежденіе коммуны и подвергая несогласныхъ съ ихъ религіозно-политическими идеями террору. Однако, при дальнѣйшемъ производствѣ предварительнаго слѣдствія выводы экспертовъ о политическомъ характерѣ новоизраильской секты не нашли себѣ подтвержденія.

Отличаясь всѣми особенностями религіознаго ученія, вытекающими изъ обожествленія личности

ея главы и основателя, новоизраильская секта, въ догматическомъ отношеніи, стремится къ осуществленію на землѣ «царства божія» въ формѣ возстановленія идеальной стороны христіанскаго ученія первыхъ его вѣковъ и поэтому отвергаетъ принципиально всѣ установленія, законы и обычаи, противорѣчащія, съ точки зрѣнія секты, ученію Христа; при этомъ, однако, самъ Лубковъ предписываетъ своимъ послѣдователямъ соблюденіе существующихъ въ государствѣ законовъ и подчиненіе властямъ, и хотя онъ, по ученію секты, является воплощеннымъ Христомъ, царемъ и высшимъ судіею для новоизраильтянъ, но, какъ видно изъ «краткаго катехизиса» новоизраильской секты, «Символа вѣры» ея и имѣющихся въ дѣлѣ «исповѣдній» Лубкова,—его власть и распоряженія касаются лишь внутренней стороны жизни сектантовъ.

Что же касается установленной по дѣлу революціонной пропаганды со стороны отдѣльных послѣдователей секты, то связь ея съ догматическимъ ученіемъ секты слѣдствіемъ не установлена, и она должна быть признана самостоятельнымъ фактомъ, независимымъ отъ сущности сектантскаго ученія.

Находя, въ виду изложеннаго, недоказаннымъ по дѣлу существованіе преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго 1 ч. 102 ст. уг. ул., я полагаю: уголовное преслѣдованіе поименованныхъ выше пятнадцати лицъ по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 102 ст. уг. ул., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить».

Заключеніе № 2.

«О прекращеніи уголовного преслѣдованія крестьянъ Авраама Бѣлана и др., въ количествѣ 21 человека, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 96 ст. уг. ул., и о приостановленіи уголовного преслѣдованія въ отношеніи Семена Козырева, Федора Демуры и Василія Лубкова.

Крестьяне Авраамъ Бѣланъ, Филать Гребенникъ, Яковъ Гребенникъ, Иванъ Гриценко, Борисъ Вѣлоконъ, Миронъ Гребенникъ, Демьянъ Медвѣдевъ, Никифоръ Бѣланъ, Лукьянъ Молчановъ, Иванъ Безсмертный, Дорофей Бѣланъ, Иванъ Зема, Павелъ Герасименко, Петръ Красночубовъ, Федотъ Бородинъ, Поликарпъ Михеевко, Григорій Пасунковъ, Филиппъ Водолажскій, Стапанъ Кузинъ, Семень Козыревъ, Федоръ Демура и Василій Лубковъ привлечены по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по 96 ст. уг. ул., въ виду того что, по заключенію экспертовъ, ученіе новоизраильской секты, въ принадлежности къ которой всѣ поименованные выше лица изобличаются, соединено съ явно безнравственными дѣйствіями. Основа-

нием къ приведенному мнѣнію экспертовъ послужила слѣдующія соображенія. Будучи реформированной отраслю хлыстовскаго ученія, новоизраильская секта отличается отъ него въ нравственномъ отношеніи по вопросу о бракѣ, который новоизраильтяне, въ противоположность хлыстамъ, признають, но лишь при томъ условіи, если онъ совершенъ по правиламъ новоизраильской секты. Въ «краткомъ катехизисѣ основныхъ началъ вѣры новоизраильской общины» говорится: «имѣемъ бракъ благословенный, который основанъ на взаимной и добровольной любви и супружеской вѣрности. Каждый долженъ быть мужемъ одной жены. Расторженіе брака не должно быть, развѣ только по самымъ уважительнымъ причинамъ. Никто изъ супруговъ не долженъ измѣнять другъ другу, въ противномъ случаѣ его считають прелюбодѣемъ. Бракъ признается лишь тотъ, который совершенъ по евангельскому вѣроученію. Разрѣшается вступать въ бракъ мужчинамъ отъ 18 лѣтъ, а дѣвицамъ—16; браки до трехъ колѣнъ по крови отнюдь не допускаются».

Несмотря на это, факты изъ жизни сектантовъ новоизраильской общины свидѣтельствуютъ, по мнѣнію экспертовъ, о томъ, что правоученіе израильтянъ въ дѣйствительности нисколько не возвышается надъ моралью хлыстовъ. На новоизраильскомъ съѣздѣ въ 1910 г. было постановлено, чтобы всѣ послѣдователи новоизраильскаго ученія расторгали браки, совершенные православнымъ духовенствомъ, и вступали въ новый бракъ, «благодатный». Въ рукописи, отобранной у обвиняемаго Никифора Бѣлана, Лубковъ пишетъ: «даю въ любви полную свободу, чтобы всякій принималъ брачное благословеніе отъ Христа или наставника», и бракъ продолжается до тѣхъ поръ, пока существуетъ любовь: «лучше разойтись»,—говоритъ по этому поводу Лубковъ,—«чѣмъ жить въ ссорѣ и брани».

Вслѣдствіе такихъ требованій, въкоторые изъ послѣдователей новоизраильской секты, при отпаденіи отъ православія, оставили своихъ законныхъ женъ и вступили въ сожителство съ женами «духовными», при чемъ, въ виду отсутствія въ краткомъ катехизисѣ точныхъ указаній причинъ къ разводу, легко мѣняли и духовныхъ женъ.

Эта беспорядочность половыхъ отношеній, разрушая семейную жизнь, ведетъ къ упадку нравственности среди сектантовъ, которые, такимъ образомъ, нравственную распущенность возводятъ въ религиозный догматъ. Приведенные выводы экспертизы, не нашли, однако, достаточнаго подтвержденія въ дальнѣйшихъ данныхъ предварительнаго слѣдствія.

Отвергая всѣ таинства и обряды православной церкви, послѣдователи новоизраильской

секты не признають таинствомъ и бракъ; тѣмъ не менѣе, нельзя, основываясь на всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, прийти къ выводу, что новоизраильтяне отрицають необходимость всякой нормировки полового сожителства мужчины съ женщиной.

Признавая главнымъ основаніемъ брака взаимную любовь между супругами, ученіе новоизраильской секты ограничиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ случаи расторженія брака уважительными поводами и, хотя въ «краткомъ катехизисѣ» не содержится болѣе подробнаго указанія по этому предмету, но въ одномъ изъ своихъ посланій Лубковъ говоритъ, что «отнынѣ нѣтъ свободы на разводъ: всѣ, кто принялъ благодатный бракъ, не должны его расторгать, а должны знать, что Богъ святъ одинъ, ни власти, ни руководители церкви не имѣють право расторгать брачную жизнь и давать разрѣшеніе на вступленіе вторично, кромѣ израильскаго суда, созданнаго по указанію божественной власти».

Такимъ образомъ, личная воля супруговъ въ вопросѣ о расторженіи брака ограничивается установленіемъ особаго суда, разсмотрѣнію котораго и подлежитъ вопросъ о достаточности основаній или поводовъ къ разводу. На ряду съ этимъ, говоря о сущности брачныхъ отношеній, Лубковъ въ своемъ посланіи подъ названіемъ «Нагорная проповѣдь Христа» предлагаетъ вступающимъ въ бракъ «соединяться любовью, но не грѣховною страстью, которая убиваетъ чувства въ человѣкѣ».

Первоначально, при переходѣ православныхъ въ новоизраильскую секту, дѣйствительно, требовалось расторженіе законнаго брака, но въ 1906 г., на съѣздѣ послѣдователей новоизраильской секты въ Таганрогѣ, была признана суровость этой мѣры, отражающей гибельнымъ образомъ на покинутаго судруга и дѣтяхъ, и было постановлено, что вновь вступающіе въ секту могутъ не оставлять своихъ законныхъ женъ, ограничиваясь благословеніемъ ихъ союза сектантскимъ наставникомъ.

Независимо отъ сего, постановленіями судебного слѣдователя харьковскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ отъ 29 марта и 7 декабря 1911 года Семенъ Ильинъ Козыревъ, Федоръ Ефимовъ Демура и Василій Семеновъ Лубковъ привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 90 ст. уг. ул., а Лубковъ, кромѣ того, и по 74 и 84 ст. того же улож. Изъ дѣла видно, что названные обвиняемые до допроса ихъ на предварительномъ слѣдствіи скрылись и нынѣ разыскиваются черезъ публикацію.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что признаніе ученія новоизраильской секты соединеннымъ съ явно безнравственными дѣйствіями не находитъ себѣ достаточныхъ

основаній въ обстоятельствахъ дѣла, и 2) что со времени публикаціи о сыскѣ Козырева и Демуры (27 октября 1911 года, т. 5, л. 80) истекло болѣе шести мѣсяцевъ,—я полагаю бы: 1) уголовное преслѣдованіе поименованныхъ выше обвиняемыхъ, въ количествѣ 21 человѣка, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 96 ст. уг. ул., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, 2) уголовное преслѣдованіе Семена Козырева, Федора Демуры и Василя Лубкова по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 90, а Лубкова также по 74 и 84 ст. уг. ул., приостановить впредь до ихъ явки или задержанія, поступивъ съ имуществомъ Козырева и Демуры по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстно отсутствующимъ, и войдя въ обсужденіе сего вопроса въ отношеніи Лубкова по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня публикаціи о его сыскѣ».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что сама прокуратура харьковской судебной палаты, имѣя въ своихъ рукахъ громаднѣй не только слѣдственный матеріалъ, но и пространное мнѣніе четырехъ экспертовъ съ духовной стороны, вопреки этому мнѣнію, очень основательно и правильно его опровергая данными, почерпнутыми изъ самого ученія новоизраильтянъ, категорически заявила,—и въ этомъ съ прокуратурою согласилась судебная палата,—что «признаніе ученія новоизраильтской секты соединеннымъ съ явно безнравственными дѣйствіями не находить себѣ достаточныхъ основаній въ обстоятельствахъ дѣла». Надо имѣть въ виду, что въ слѣдственномъ аппаратѣ этого дѣла концентрировалось положительно все, что только могло хоть сколько-нибудь укрѣпить точку зрѣнія на новоизраильтянъ, какъ на секту «изувѣрную»: помимо свидѣтельскихъ показаній и вымокъ, сдѣланныхъ на обыскахъ и изъ периписки, помимо привлеченія рукописей и печатныхъ изданій, касающихся новоизраильтянъ, здѣсь былъ матеріалъ, прошедшій въ видѣ экспертизы съ духовной стороны, совершенно не касавшійся новоизраильтянъ какъ таковыхъ, но выдаваемый за якобы имъ родственнѣй, или привлеченнѣй изъ другихъ губерній (смоленской, воронежской). Но и все эти данныя отнюдь не поколебали ту несомнѣнно справедливую и правильную точку зрѣнія, что въ ученіи новоизраильтянъ нѣтъ никакихъ изувѣрныхъ элементовъ.

Послѣ этого торжества правосудія, состоялся еще одинъ процессъ надъ новоизраильтянами, именно въ г. Пятигорскѣ (Терской области)—4 июня сего года. И тамъ обвиняли ихъ по 96 ст., но судили короннымъ судомъ, дѣйствующимъ на Кавказѣ. Судебный процессъ былъ крайне неблагопріятенъ для подсудимыхъ: они, по своему незнанію, пропустили сроки для вызова свидѣтелей, экспертовъ и пр. И несмотря на эти печальныя обстоятельства и вопреки мнѣнію

эксперта съ духовной стороны, который, конечно, обвинялъ новоизраильтянъ,—судъ вынесъ и здѣсь всемъ подсудимымъ оправдательный вердиктъ. Мотивы оправдательнаго приговора пятигорскаго суда столь интересны и столь принципиально и практически важны, что мы считаемъ необходимымъ напечатать этотъ приговоръ почти цѣликомъ.

Приговоръ.

«1913 года іюня 4—5 дня, по указу Его Императорскаго Величества, владикавказскій окружный судъ по уголовному отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи въ г. Пятигорскѣ, въ слѣдующемъ составѣ: предѣлательствующій предѣлатель суда Ю. А. Петровскій, члены суда В. В. Ясинскій и Ф. И. Пастуховъ, при товарищѣ прокурора І. К. Сабо, при секретарѣ Лапикѣ, слушалъ дѣло по обвиненію Василя Семёнова Лубкова и др., въ числѣ 19-ти человѣкъ, по 84 и 96 ст. уг. ул. По обвинительному акту, составленному товарищемъ прокурора владикавказскаго окружнаго суда Захеевымъ и предложенному прокуроромъ названнаго суда на разсмотрѣніе послѣдняго, крестьяне: полтавской губерніи, кремнчугскаго уѣзда, мѣстечка Келиберды, Степанъ Тютюникъ, 34 лѣтъ, ставропольской губ., прасковейскаго уѣзда, села Архангельскаго, Степанъ Гавриловъ Филатовъ, 53 лѣтъ и благодарскаго уѣзда, села Бурлацкаго, Герасимъ Гавриловъ Ширяевъ, 32 лѣтъ; казаки терской области, пятигорскаго отдѣла, станицы Незлобной, Иванъ Трофимовъ Мартыновъ, 57 лѣтъ, и Ефремъ Ивановъ Сидоровъ, 29 лѣтъ, станицы Лысогорской, Константинъ Ивановъ Бабинъ, 32 лѣтъ, станицы Зольской, Иванъ Павловъ Лукошкинъ, 43 лѣтъ, и Павелъ Тихоновъ Гальцевъ, 54 лѣтъ, станицы Александрійской, Андрей Федотовъ Арсентьевъ, 63 лѣтъ, и Макаръ Федотовъ Арсентьевъ, 56 лѣтъ, и сунженскаго отдѣла, станицы Несторовской, Иванъ Ивановъ Подберезный 2-ой, 46 лѣтъ,—обвиняются въ томъ, что, принадлежа къ сектѣ «Новый Израиль», исповѣдующей изувѣрное ученье, заключающееся въ обожествленіи личностей главы секты и его сожительницы «ближней», отрицаніи всехъ таинствъ, обрядовъ и установленій православной церкви, и соединенное съ явно безнравственными дѣйствіями, какъ необходимость расторженія браковъ, заключенныхъ по правиламъ православной церкви, свободная мѣна женами, неограниченность количества брачныхъ сопряженій, даже при наличности родства и свойства въ близкихъ степеняхъ, и именую себя «пророками», «наставниками-руководителями»,—распространили за послѣднія десять лѣтъ въ терской области названную секту, совратили въ таковую изъ пра-

вославля посредством обольщения обещаніемъ выгодъ и обмана до 900 душъ обоого пола, причѣмъ пропагандировали указанное изуверное ученіе лично, путемъ проповѣди: Тютюниковъ въ гор. Георгіевскѣ, Филатовъ и Ширяевъ въ гор. Кизлярѣ, Мартыновъ и Сидоровъ въ ст. Зольской, Андрей и Макаръ Арсентіевы въ Александрійской и Подберезный въ ст. Несторовской, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 96 и 84 ст. уг. улож. ¹⁾

...Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненія въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Выслушавъ судебное слѣдствіе и заключительныя пренія сторонъ, окружный судъ находитъ, что подсудимымъ по настоящему дѣлу предъявлено два обвиненія: первое—по 96 ст. уг. улож.—въ принадлежности ихъ къ изуверному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскотпленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, и второе—по 84 ст. уг. улож.—сверщеніе православнаго въ это изуверное ученіе посредствомъ обольщенія обѣщанія выгодъ или обмана. Ни то, ни другое обвиненіе по настоящему дѣлу не доказаны. Какъ видно изъ показаній допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, секта «Новый Израиль» не соединена ни съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, ни съ оскотпленіемъ себя или другихъ, ни съ явно безнравственными дѣйствіями ²⁾... Единственно безнравственнымъ дѣломъ можно было бы поставить въ вину этой сектѣ необходимость, при вступленіи въ секту, расторженія брака, заключеннаго по правиламъ православной церкви, а также неограниченное количество брачныхъ сопряженій; но, не говоря о томъ, что при переходѣ въ секту, отрицающую бракъ по правиламъ православной церкви, бракъ этотъ расторгается уже самъ по себѣ. Какъ видно изъ показаній свидѣтелей Константина Венеровскаго, Мирона Онищенко, Епифана Иващенко, Тимфея Мартынова, Терентія Малашенко и Гавриила Ефименко, въ 1906 г. Лубковъ, основатель секты «Новый Израиль», издалъ приказъ по своей сектѣ, воспрепятствовавшей самовольный разводъ и разрѣшавшей его только по опредѣленію «Суда Израильскаго», а въ 1908 г. Лубковъ повторилъ этотъ приказъ, отмѣнивъ, такимъ образомъ, основное правило своего вѣроученія объ обязательности развода съ законными женами и сожителства съ «ближними»

по своему желанію. Въ подтвержденіе этихъ своихъ приказовъ о прекращеніи самовольныхъ разводовъ и сожителства съ родственницами Лубковъ даже наложилъ своеобразное наказаніе на одного изъ нарушителей этихъ приказовъ,—заставивъ его «поститься» въ теченіе указанного имъ опредѣленнаго промежутка времени. И по сейчасъ есть много сектантовъ, которые продолжаютъ жить съ законными женами, а не съ «ближними». Кромѣ того, на судѣ выяснилось, что главнымъ распространителемъ секты «Новый Израиль» является самъ Лубковъ и его ближайшіе сотрудники, «апостолы», а отдѣльные главари общинъ, именовавшіеся наставниками, какъ всѣ настоящіе подсудимые, являлись только руководителями для сверщенныхныхъ, не принимая на себя функцій проповѣдниковъ. Въ настоящее время почти не наблюдается новыхъ случаевъ перехода православныхъ въ эту секту, такъ какъ и самъ Лубковъ и его апостолы скрылись, а оставшіеся наставники отдѣльныхъ общинъ активной пропагандой не занимаются. Въ виду такихъ данныхъ окружный судъ не находитъ основаній къ обвиненію подсудимыхъ въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ, а потому на основаніи 1 пун. 771 ст. уст. уг. суд. признаетъ всѣхъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу невиновными и по суду оправданными; судебныя же по настоящему дѣлу издержки должны быть приняты на счетъ казны, а вещественныя доказательства оставить при дѣлѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мотивировка принципиальной части оправданія пятигорскаго суда совершенно совпадаетъ съ мотивировкой харьковской судебной палаты.

Такъ сама правда жизни вездѣ и всюду бьетъ въ лицо ложь и клевету, распространяемая тѣми, кто «любовь и всепрощеніе» своей вѣры охотно замѣнилъ ненавистью и систематическимъ жестокимъ преслѣдованіемъ инакомыслящихъ.

Въ августѣ предстоитъ еще одинъ—последній—процессъ новоизраильтянъ. Онъ будетъ протекать въ Воронежѣ. Но здѣсь уже новоизраильтянамъ не предъявляютъ ни 102, ни 96, ни 90 ст. ст. уг. ул.—все это исчезло. Въ третій разъ мѣняются статьи обвиненія воронежскихъ новоизраильтянъ и теперь ихъ будутъ судить за «кошунство». Само собой понятно, что этотъ процессъ совершенно не имѣетъ принципиальнаго значенія, такъ какъ изъ него уже сама собой выпала самая главная—96 ст. уг. ул., которая только одна могла повліять на легальность существованія общины.

Теперь возникаетъ вопросъ: циркуляръ П. А. Столыпина былъ опубликованъ какъ времен-

¹⁾ Далѣе мы опускаемъ изложеніе показаній подсудимыхъ.

Прим. В. Б. Б.

²⁾ Курсивъ мой.

Прим. В. Б. Б.

ная мѣра, отказъ въ регистраціи новыхъ общинъ новоизраильтянъ былъ приостановленъ предъ до окончанія этихъ судовъ, компетентное мнѣніе которыхъ мы уже знаемъ: и судъ коронный, и судъ съ присяжными, и судъ съ сословными представителями, и сама обвинительная власть своими «заключеніями» громко заявили, что въ томъ, въ чемъ обвиняли новоизраильтянъ—того не существуетъ на самомъ дѣлѣ, въ жизни. И теперь многочисленные приверженцы этой огромной сектантской общины ждутъ исполненія слова центральной правительственной власти: если всѣ обвиненія пали, если за эти подозрѣнія сектанты уплатили долгосрочными тюремными заключеніями во время предварительнаго слѣдствія, если многіе изъ нихъ, благодаря всѣмъ этимъ слѣдствіямъ и судамъ разорились и пришли въ бѣдность, то, конечно, послѣ всѣхъ этихъ искупительныхъ жертвъ своей невинности, они вправѣ не только ожидать, но и требовать полнаго возстановленія поправныхъ ихъ правъ и, въ первую очередь, права свободной регистраціи своихъ общинъ, права записи рождаемыхъ, умершихъ и брачующихся и всѣхъ иныхъ правъ, вытекающихъ изъ примѣненія основъ указовъ 17 апрѣля и 17 октября въ области свободы совѣсти. Сектанты новоизраильтяне спокойно ждутъ исполненія даннаго слова централнаго правительства. Дождутся ли они этого—утверждать не рѣшаемся, но мы убѣждены, что народныя представители, съѣхавшись на новую сессию государственной думы, найдутъ возможность напомнить министру внутреннихъ дѣлъ, такъ много говорящему о преемственности политики правительства, что обѣщанія, данныя народу однимъ изъ его предшественниковъ, равно обязательны и для него самого.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Къ характеристикѣ американской демократіи.

(Послѣ побѣды).

„Swim or sink, live or die, survive or perish with my country was my unalterable determination“.

Джонъ Адамсъ.

Послѣдняя президентская кампанія, закончившаяся побѣдой Вудро Вильсона, была, можетъ быть, наиболѣе принципиальной изъ всѣхъ кампаній послѣдняго времени, но, все же, и она не избѣжала присоединенія значительной доли чисто личнаго элемента. При настоящихъ условіяхъ выборъ кандидата на постъ президента является важнѣйшей задачей партійныхъ конвенцій, и если послѣднія посвящаютъ рѣшенію этого личнаго вопроса большую часть своихъ засѣданій,

а принципиальнымъ вопросамъ отводятъ лишь мало посвящаемыя заключительныя засѣданія, то это можно и слѣдуетъ признать обстоятельствомъ печальнымъ, но пока, къ сожалѣнію, неизбѣжнымъ. Для социалистической партіи еще было возможно скомкать рѣшеніе этого основного для другихъ партій вопроса, не посвятивъ ему ни одного засѣданія своей національной конвенціи и не допустивъ даже произнесенія рѣчей ораторами, выставившими кандидатовъ (кавъ это имѣло мѣсто въ прошломъ году): помимо того, что ни одинъ изъ кандидатовъ, которые могли быть социалистической партіей предложены, не могъ рассчитывать на побѣду,—даже число поданныхъ за нихъ голосовъ не претерпѣло бы существенныхъ измѣненій отъ перемѣны личности кандидата. Другое дѣло ответственныя партіи, передъ которыми раскрывается возможность побѣды на выборахъ президента. Вопреки общераспространенному мнѣнію, американцы en masse вовсе не склонны, немедленно послѣ вступленія въ пору гражданскаго совершеннѣтвія, кристаллизироваться въ разъ навсегда опредѣлившихся демократовъ или республиканцевъ. Только въ южныхъ штатахъ, въ силу исторически создавшихся условій бѣлые рождаются демократами, а лишенные фактически избирательнаго права негры—республиканцами. Но въ большинствѣ американскій избиратель имѣетъ лишь тенденцію къ опредѣленному списку, отъ котораго легко отступаетъ въ случаѣ субъективно признаваемой необходимости. При этомъ поведеніе почетнаго президента харвардскаго университета Чарльса Элиота полосовавшего обычно за одинъ списокъ (республиканскій), но отказывающагося отъ него, когда противная партія выставяла лучшихъ людей подобныхъ Кливеленду или Вильсону, является чрезвычайно типичнымъ для американцевъ. Мѣра вещей въ данномъ вопросѣ лежитъ для нихъ въ людяхъ, а не въ принципахъ. Чтобы показать справедливость приведеннаго утвержденія, я позволю себѣ привести цифру голосовъ, полученную въ 1904 году Рузвельтомъ въ зенитѣ своей славы. Противникомъ Рузвельта выступилъ неудачный кандидатъ демократической партіи судья Паркеръ.

Въ штатѣ Массачузетсъ, наиримѣръ, мѣстный республиканскій списокъ потерпѣлъ поражение, а Рузвельтъ въ то же время получилъ большинство въ 92 тысячи головъ. Въ Миннесотѣ также избранъ демократическій губернаторъ, а Рузвельтъ все же получалъ подавляющее большинство въ 161 тысячу голосовъ. Въ Мичиганѣ республиканскій губернаторъ получилъ большинство всего въ 78 тысячъ, а Рузвельтъ въ то же самое время въ 128 тысячъ и т. д. Даже въ кампанію 1912 года, если бы республиканская партія выставяла своимъ кандидатомъ Рузвельта, а не Тафта, старое обаяніе его имени, несомнѣнно, дало бы побѣду республиканскому списку. Американскій корреспондентъ лондонскаго «Times'a» недавно сообщилъ своей газетѣ, что это обстоятельство не было секретомъ для руководителей республиканской конвенціи. Болѣе того—назначая Тафта, они знали уже о невозможности его избранія

Но чувство патриотизма заставило их пожертвовать временными интересами своей партии для того, чтобы предотвратить пагубное, по их мнѣнію, для страны диктаторство Рузвельта. Однако, изъ бесѣдъ съ руководителями политическими дѣятелями Америки я не вынесъ такого впечатлѣнія. Мнѣ кажется, что сотрудник авторитетнаго органа приписываетъ лидерамъ республиканской партии большую дозу патриотизма по сравненію съ той, на которую они сами претендуютъ. Вѣроятно же всего, что имъ казался маловѣроятнымъ тотъ дѣйствительный развалъ партии, который имѣлъ мѣсто впоследствии. Они думали, какъ мнѣ представляется, что республиканская партия съ такимъ же успѣхомъ справится съ рузвельтовцами, съ какими она переварила въ 1864 года своихъ «радикальныхъ» членовъ и въ 1872 году «либеральныхъ республиканцевъ». Когда же на политическомъ горизонтѣ стала вырисовываться возможность повторенія прецедента, имѣвшаго мѣсто болѣе полустолѣтія тому назадъ и показавшаго, что часть партии можетъ, выйдя изъ состава послѣдней, возобладать надъ основнымъ ея ядромъ (при генералѣ Тейлорѣ),— отступление было уже отрѣзано, и безъ внутренней вѣры въ успѣшность начатой кампаніи, безъ всякой надежды на успѣхъ...— «старая гвардія» республиканской партии ринулась въ бой, чтобы помѣшать торжеству Рузвельта.

Съ самаго начала кампаніи кандидатъ демократической партии очутился въ исключительно благоприятномъ положеніи. Въ то время, какъ относительно Рузвельта наиболее вліятельный органъ послѣдняго прямо заявлялъ, что $\frac{9}{10}$ стрѣлъ лидера прогрессивистовъ будутъ направлены противъ Тафта и только $\frac{1}{10}$ противъ Вильсона ¹⁾,—сторонники Тафта главнымъ объектомъ своихъ нападений избрали кандидата на третій срокъ президентства. Правда, къ концу избирательной кампаніи и Тафтъ и Рузвельтъ объединились въ утвержденіи, что побѣда Вильсона повлечетъ за собой финансовую панику и разореніе страны, но, если бы они сами вѣрили въ то, о чемъ говорили, то, какъ справедливо заявлялъ Вилліамъ Дженнингъ Брайанъ въ одной рѣчи, соединили бы въ качествѣ патриотовъ свои усилія для того, чтобы помѣшать избранію такого опаснаго человѣка. Инспирированное Тафтомъ заявленіе республиканской печати о томъ, что, если бы президентъ хоть минуту сомнѣвался въ возможности своего успѣха, онъ снялъ бы свою кандидатуру и предложилъ избирателямъ голосовать за другого приемлемаго для него кандидата,—было многими истолковано какъ признаніе своей неудачи и предложеніе вотировать за Вильсона, а поведеніе республиканцевъ въ тѣхъ штатахъ, гдѣ, подобно Калифорніи, прогрессивисты узурпировали, пользуясь своимъ мѣстнымъ численнымъ преобладаніемъ, названіе, права и организацію республиканской партии,—наглядно показало, что Вильсонъ имѣлъ всѣ основанія быть счастливымъ tertius gaudens. Но обстоятельства сложились благоприятно для Вильсона не только въ этой заключительной стадіи кампаніи,—судьба бла-

гоприятствовала ему и при избраніи кандидата на демократической конвенціи въ Балтиморѣ.

И этому обстоятельству не приходится удивляться. Назначеніе кандидатомъ на высшій постъ президента, имѣющаго, по словамъ американцевъ, большую власть, чѣмъ какой-либо изъ европейскихъ монарховъ, обычно является завершеніемъ долгой и исключительно частливой политической карьеры. Даже Рузвельтъ, жизнь котораго считается примѣромъ удивительно быстро возвышенія, прошелъ эту долгую школу практической политики, вступивъ еще въ возрастѣ 23 лѣтъ въ представительное собраніе штата Нью-Йоркъ. Нѣсколько обманутый въ своихъ лучшихъ надеждахъ спикеръ палаты представителей Чампъ Кларкъ недавно писалъ въ «Saturday Evening Post» ¹⁾, что единственный способъ быстро и вѣрно успѣха въ попыткахъ достиженія президентскаго кресла—военная слава, добытая на поляхъ сраженій. И вдругъ приходитъ исполнѣ «штатскій» по темпераменту человѣкъ, къ тому же «schoolmaster», что ему ставили, въ упрекъ еще при избраніи въ губернаторы Нью-Джерси, «профессоръ», менѣе двухъ лѣтъ пробывшій въ школѣ практической политики, и, нарушая всѣ традиции, идетъ къ цѣли, которой добиваются люди, имѣющіе такіе длинные рекорды, какъ Чампъ Кларкъ изъ Миссури, Эндервудъ изъ Алабамы, Хармонъ изъ Охайо и т. д. Идея настолько нелѣпая съ перваго взгляда, что на первой баллотировкѣ въ балтиморской конвенціи Кларкъ получилъ подавляющее надъ Вильсономъ большинство. Но первое счастливое для Вильсона обстоятельство заключалось въ томъ, что уставъ демократической партии, въ противоположность республиканской, требовалъ квалифицированнаго большинства въ $\frac{2}{3}$ голосовъ для кандидата на постъ президента. Это обстоятельство спасло партію отъ ошибки и погубило Кларка, такъ же какъ ранѣе въ первый разъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ оно погубило Ванъ-Берна, и Кларкъ, въ теченіе 29 баллотировокъ сохранявшій свое большинство, въ 6 изъ нихъ имѣвшій болѣе голосовъ, чѣмъ всѣ остальные кандидаты взятые вмѣстѣ,—долженъ былъ уступить свое мѣсто Вильсону, на 43 баллотировкѣ получившему всеобщее одобреніе. Два обстоятельства пришли здѣсь на помощь американской демократіи и Вильсону.

Балтиморская конвенція происходила въ то время, когда, правда, не былъ еще созванъ прогрессивный съѣздъ въ Чикаго, но когда уже въ результатѣ ожесточеннаго соперничества, которое по остротѣ, но не по методамъ, можетъ быть сравниваемо съ соперничествомъ Линкольна и Дугласа,—Рузвельтъ потерпѣлъ пораженіе на республиканской конвенціи, и образованіе новой партии стало несомнѣннымъ. При такихъ условіяхъ стало почти очевиднымъ, что побѣда достанется тѣсно сплоченной демократической партии, если она сумѣетъ побороть реакціонныя теченія въ своей средѣ и дать мѣсто выразителю прогрессивныхъ идей Вудро Вильсону. Представитель

¹⁾ Къ слову сказать, распространяющейся по Соединеннымъ Штатамъ въ количествѣ 1.900.000 экземпляровъ.

¹⁾ Chicago Daily Tribune.

Такеса Берлесонъ выразилъ только общее мнѣніе, подтвержденное десятками тысячъ телеграммъ съ мѣстъ, настаивавшихъ на избраніи Вильсона, когда заявилъ, что «было бы почти преступленіемъ со стороны демократической національной конвенціи не воспользоваться возможностью успѣха, обезпеченнаго при выставленіи кандидатомъ Вильсона».

Второе благоприятное обстоятельство, въ меньшей степени способствовавшее успѣху Вильсона, заключалось въ томъ, что призванный вождь демократической партіи. Вилліамъ Дженнингъ Брайанъ оказался настолько патриотическимъ и большимъ человекомъ, что не только снялъ свою кандидатуру, не желая мѣшать Вильсону, но и всю силу своего огненнаго краснорѣчія положилъ на чашку вѣсовъ прогрессивнаго кандидата. Это рѣшило судьбу состязанія въ предѣлахъ партіи въ пользу Вильсона. Но оставалась еще національная кампанія. Подъ какимъ знаменемъ пошелъ Вильсонъ въ жаркій бой прошлаго года? какія основныя идеи воодушевляли его изумительную по энергіи избирательную кампанію?

Уже въ своей рѣчи, послужившей отвѣтомъ на принятіе кандидатуры 7 августа 1912 года (Speech of Acceptance) Вильсонъ поставилъ тѣ широко очерченныя рамки, которыхъ онъ прочно держался все время кампаніи. «Настоящія условія совершенно исключительны. Ни одна предыдущая политическая кампанія нашего времени не давала подобныхъ примѣровъ. Аудиторія, къ которой мы обращаемся, носитъ не обыкновенный характеръ. Это не аудиторія партійныхъ приверженцевъ. Граждане всѣхъ классовъ, партій и наравлений сидятъ передъ нами, образуя единый народъ, чтобы изслѣдовать, насколько мы понимаемъ ихъ жизнь и знаемъ ли мы, какъ подать совѣтъ и руководство, въ которомъ они нуждаются. Мы должны говорить не для того, чтобы уловлять голоса, но для того, чтобы удовлетворить мысль и сознаніе народа, глубоко проникнутаго убѣжденіемъ, что онъ пришелъ къ критическому, поворотному пункту въ своемъ моральномъ и политическомъ развитіи... Нація проснулась въ сознаніи, что нѣкоторые ея члены находятъ весьма затруднительнымъ поддержаніе своего существованія, что ея молодые люди находятъ пути достиженія благополучія уснанными препятствіями, что ея болѣе пожилые люди находятъ затруднительнымъ поддержаніе и обновленіе дѣловыхъ предпріятій благодаря спеціальнымъ привилегіямъ и преимуществамъ... Нація проснулась въ сознаніи, что она потеряла нѣкоторыя изъ взрощенныхъ ею свободъ, и въ убѣжденіи, что она стоитъ лицомъ къ лицу передъ такимъ примѣненіемъ государственной дѣятельности, которое не имѣло мѣста съ тѣхъ великихъ дней, въ которые было установлено ея направленіе».

Такимъ образомъ, заданіе сформулировано Вильсономъ весьма широко въ соотвѣтствіи съ тѣми большими и — мнѣ кажется — непреувеличенными надеждами, которыя большинство націи на него возлагаетъ. Но именно благодаря этому, оно нуждается въ раскрытіи скобокъ, которое только одно можетъ дать представленіе о будущей созидательной политикѣ новаго президента.

Въ своей рѣчи въ Бостонѣ въ City Hall Вильсонъ сознался, что онъ не можетъ точно опредѣлить, какой вопросъ является главнымъ въ текущей кампаніи, но онъ съ полнымъ убѣжденіемъ можетъ сказать, который изъ нихъ является центральнымъ, потому что онъ нашелъ, что разсмотрѣніе каждаго приводитъ его къ покровительственному тарифу. Послѣдній оказываетъ наиболѣе развращающее вліяніе и на политической строй и на промышленную структуру страны.

Въ концепціи Вильсона покровительственный тарифъ парализуетъ энергію націи, заставляя ее ожидать милостей отъ правительства, въ высшей степени благоприятствуетъ созданію трестовъ, вопреки закону Шермана монополизирующихъ въ своихъ рукахъ производство и диктующихъ закрытому внутреннему рынку цѣны по собственному усмотрѣнію, и въ то же время создаетъ болѣе тѣсныя связи между властью и крупными финансовыми и промышленными корпораціями.

Какъ бы различно ни опѣивать систему умѣреннаго покровительственнаго тарифа, необходимо отмѣтить одно совершенно безспорное обстоятельство. Дѣйствующій въ настоящее время (впредь до его измѣненія въ специально для его пересмотра созываемой конвенціи) Пэйнъ-Альдричъ-билль, несомнѣнно, созданъ въ интересахъ опредѣленнаго класса лицъ. Это печальный образецъ ярко классового законодательства, и для того, чтобы не углубляясь въ вопросъ, дать доказательство этого утверженія, я позволю себѣ указать на обстоятельство, на которое обратилъ мое вниманіе конгрессменъ Кларкъ. Всѣ предметы жизненной необходимости обложены ввозной пошлиной настолько высокой, что ввозъ ихъ дѣлается совершенно невозможнымъ и соотвѣтственныя отечественныя предпріятія имѣютъ возможность выдавать своимъ акціонерамъ дивиденды до 50 и 60 проц., и только одна категория предметовъ признава столь существенной для благополучія американскаго народа, что ее обошли суровыя мѣры Пэйнъ-Альдричъ-билля. Эта категория предметовъ состоитъ изъ жемчужовъ и брилліантовъ, совершенно свободныхъ отъ всякой ввозной пошлины.

Здѣсь необходимо будетъ только устранить то недоразумѣніе, которое является весьма распространеннымъ въ Америкѣ, не говоря уже о Европѣ. Вильсонъ и демократическая партія систематически именуется представителями политики свободной торговли. Между тѣмъ, это далеко не такъ, и если въ этомъ вопросѣ нужно еще аутентическое толкованіе, то и оно можетъ быть найдено въ недавней филадельфійской рѣчи Вильсона. «Я не знаю ни одного мыслящаго представителя демократической партіи въ Америкѣ, — говорилъ послѣдній, — который стоялъ бы за введеніе свободной торговли. Наша задача заключается въ томъ лишь, чтобы съ ножомъ пройти по всѣмъ постановленіямъ тарифа, предоставляющимъ кому-либо спеціальныя привилегіи, и такимъ образомъ приблизиться къ тарифу, не имѣющему никакихъ побочныхъ цѣлей, кромѣ поддержанія государственнаго казначейства».

Этой задачѣ и посвящена специально созываемая

для пересмотра тарифа апрѣльская сессія конгресса, которой предстоитъ выполнить насущное требованіе демократіи, частичное осуществленіе котораго (въ направленіи пониженія таможенныхъ ставокъ) было категорически обѣщано еще Тафтомъ въ 1908-мъ году.

Такова первая задача Вильсона, имѣющая естественное свое продолженіе въ уничтоженіи тѣхъ безответственныхъ политическихъ вліяній, которыя выросли на почвѣ ничѣмъ не ограниченнаго вліянія трестовъ. Въ 1828 году въ Америкѣ былъ выработанъ тарифный билль, который оказался непревзойденнымъ съ того времени. Казалось, что желанія всѣхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ были брошены въ одну громадную корзину, и потомъ ихъ вынимали оттуда по жребію, не приравливая ихъ другъ къ другу, не дѣлая даже попытки привести въ единую систему. Это былъ ужасный билль, но методы, при которыхъ онъ выработывался, были болѣе справедливы, чѣмъ современные способы. Тогда каждый гражданинъ, представляющій тѣ или иные интересы, могъ прійти къ комитету путей и средствъ палаты представителей или къ финансовому комитету сената и изложить передъ его членами свои соображенія. Теперь эти члены получаютъ информацию только изъ тщательно процѣженныхъ источниковъ. Вооруженные знаніемъ всѣхъ деталей, представители крупныхъ интересовъ подавляютъ законодателей своимъ авторитетомъ, но кругъ выслушиваемыхъ ими лицъ и официально получаемыхъ свѣдѣній искусственно ограничивается опредѣленнымъ подборомъ¹⁾. А партійныя машины въ странѣ, контролируемыя финансовыми или близкими къ нимъ сферами, доканчиваютъ непривлекательную картину создавагося положенія. Съ безконечной грустью и твердымъ сознаніемъ необходимости исправленія широко распространеннаго зла говорилъ Вудро Вильсонъ въ Миннеаполисѣ о чловѣкѣ, который пришелъ къ нему на домъ въ Нью Джерси и заявилъ, что онъ завтра же будетъ объявленъ банкротомъ, если посмѣетъ только голосовать въ палатѣ представителей за программу реформъ, предложенную губернаторомъ.

Уничтоженіе вліянія боссовъ — вторая задача демократическаго вождя, которая, можетъ быть, и будетъ осуществлена, несомнѣнно, только при созданіи института ответственного національнаго лидерства. Эта мысль отбѣнена во многихъ рѣчахъ Вильсона и она дополняется тѣми демократическими реформами государственнаго строя, введеніе которыхъ составляетъ лишь вопросъ сравнительно короткаго времени для Америки и въ длинномъ ряду которыхъ стоятъ прямое избраніе членовъ федеральнаго сената населеніемъ штатовъ, избраніе партійныхъ кандидатовъ посредствомъ системы primaries (узаконенной государствомъ системы выборовъ партійныхъ кандидатовъ членами партій и лицами, сочувствующими общему ея направленію въ данную минуту), одинъ срокъ для президента и т. д.

¹⁾ Сравн. рѣчь Вильсона: Government in relation to business delivered at the Annual Banquet of the Economic Club of New York, 1912.

Изложеніе основныхъ принциповъ, долженствующихъ быть положенными въ основу текущей демократической политики, было бы неполно, если бы мы не упомянули о томъ отказѣ отъ империалистскихъ тенденцій Макъ-Кинли, который живо привѣтствуется во всѣхъ слояхъ американскаго общества. Однако, раскрѣпощеніе Филиппинъ, на которыхъ Соединенные Штаты «держатъ власть не въ своемъ собственномъ интересѣ, а исключительно въ интересахъ мѣстнаго населенія» (что признавалъ и Тафтъ въ своемъ послѣднемъ посланіи конгрессу), требуетъ отъ жителей злополучнаго острова извѣстной способности самоуправленія, въ оцѣнкѣ которой мнѣнія американскихъ политическихъ дѣятелей расходятся весьма существенно.

Положеніе осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что уходъ американцевъ съ Филиппинскихъ острововъ можетъ послужить для японцевъ сигналомъ къ ихъ занятію. Нѣкоторые изъ американскихъ политиковъ думаютъ найти выходъ изъ затрудненія путемъ гарантірованія Соединенными Штатами независимости острововъ, но пока еще преждевременно гадать, въ какія формы конкретно выльется чуждая отнынѣ империалистскихъ тенденцій политика заатлантической республики.

Языкъ Вильсона никогда не достигаетъ тѣхъ патетическихъ высотъ, которыя составляютъ одновременно и слабую и сильную сторону Теодора Рузвельта, но за его словами чувствуется присутствіе сильной воли, руководимой свѣтлымъ и просвѣщеннымъ умомъ. Поставивъ себѣ опредѣленную цѣль оздоровленія политическихъ и социальныхъ условий Америки, Вильсонъ, вознесенный на вершину власти восемью милліонами избирателей (противъ пяти милліоновъ голосовъ, полученныхъ Рузвельтомъ, и четырехъ милліоновъ, собранныхъ Тафтомъ), — не сложить оружія до тѣхъ поръ, пока этой цѣли не достигнетъ. Кто не пожелаетъ ему успѣха въ началомъ трудѣ? Кто не сознаетъ того непосредственнаго вліянія, которое можетъ оказать на судьбы всего цивилизованнаго міра новѣйшее развитіе американской демократіи?

Б. Е. Шацкій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 164. 2 августа 1913 г.

Ст. 1517. Объ усиленіи слѣдственно-мировой части въ округѣ ташкентской судебной палаты, а также въ акмолинской и семипалатинской областяхъ, и объ увеличеніи числа должностей товарища прокурора окружнаго суда въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Ст. 1518. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покупку классныхъ чистоворныхъ жеребцовъ.

Ст. 1519. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство изысканій желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 1520. Обь опредѣленіи стоимости работъ по примыканію амурской желѣзной дороги къ забайкальской и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1521. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство изысканій желѣзнодорожныхъ линій Гришино—Ровно, Лозовая—Жашковъ—Казатинъ и Жашковъ—Долинская.

Ст. 1522. Обь опредѣленіи строительной стоимости сооруженія второго пути на участіѣ Ковель—Брестъ II привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1523. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по напечатанію законопроектовъ министерства путей сообщения.

Ст. 1524. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство окончательныхъ изысканій желѣзнодорожной линіи Рутченково—Гришино и вѣтвей отъ сей послѣдней станціи и на приступъ къ работамъ.

Ст. 1525. Обь уменьшеніи размѣра ежегоднаго пособия государственному казначейству отъ корочанскаго уѣзднаго земства на содержаніе корочанской гимназіи.

Ст. 1526. Обь опредѣленіи стоимости работъ по сооруженію шоссеиной дороги Ольги—Нариманъ—Турецкая граница и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1527. Обь измѣненіи штата отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.

Ст. 1528. Обь установленіи штатнаго расписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для составленія и предьявленія отводныхъ записей въ губерніяхъ тобольской, томской, енисейской и иркутской и въ области забайкальской.

Ст. 1529. Обь измѣненіи штата отдѣла земельныхъ улучшеній.

Ст. 1530. Обь установленіи размѣровъ помѣщеній и квартирныхъ окладовъ для нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частей и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на уплату за наемъ помѣщеній для артиллерійскихъ частей, нынѣ упраздненныхъ.

Ст. 1531. О дополнительномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 10.000.000 рублей на нужды начальнаго образованія и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ расходованія кредитовъ на нужды начальнаго образованія.

Ст. 1532. О пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ чинамъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и ихъ семействамъ.

Ст. 1533. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по генеральному обмѣну свидѣтельствъ 1—270 серій государственной четырехпроцентной ренты.

Ст. 1534. Обь учрежденіи казенной палаты въ городѣ Холмѣ.

Ст. 1535. Обь учрежденіи при департаментѣ земледѣлія трехъ должностей инспектора по учебной части.

№ 165. 6 августа 1913 г.

Ст. 1536. О разрѣшеніи городамъ Ахтыркѣ, Бендерамъ, Владивостоку, Вологдѣ, Воронежу, Камышину, Николаю, Рѣчинѣ, Луганску, Людину и Минску взиманія на мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ сбора съ желѣзнодорожныхъ грузовъ.

Ст. 1537. О переводѣ города Симбирска въ высшіе разряды мѣстностей по исчисленію воинскихъ квартирныхъ окладовъ.

Ст. 1538. О правилахъ перевозки дерева и лѣсныхъ матеріаловъ со станціи Покровская-Пристань и Покровская-Слобода рязанско-уральской желѣзной дороги въ порядкѣ развертки платформъ между отпавителями.

№ 166. 6 августа 1913 г.

Ст. 1539. Обь измѣненіи правилъ главы XIV воен.-морск. дисп. устава (св. морск. пост., кн. XVII).

Ст. 1540. Обь утвержденіи списка имперскихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ съ обозначеніемъ правъ, кои присваиваются въ Финляндіи лицамъ, окончившимъ эти учебныя заведенія.

Ст. 1541. Обь учрежденіи въ гор. Полтавѣ трехъ новыхъ должностей нотариуса.

Ст. 1542. Обь учрежденіи въ сл. Коломакѣ, валковского уѣзда, въ сл. Печенѣги, волчанскаго уѣзда, харьковской губерніи, по одной должности нотариуса и упраздненіи должности нотариуса въ городѣ Валкахѣ, той же губерніи.

Ст. 1543. Обь учрежденіи въ гор. Могилевѣ, подольской губерніи, второй должности нотариуса.

Ст. 1544. Обь учрежденіи въ гор. Кутаисѣ третьей и въ гор. Сухумѣ второй должности нотариуса.

Ст. 1545. Обь учрежденіи въ м. Карловкѣ, константиноградскаго уѣзда, полтавской губерніи, должности нотариуса.

Ст. 1546. О переименованіи нотариуса при ипотечной канцеляріи мирового судьи гор. Хенцинъ нотариусомъ при ипотечной канцеляріи мирового судьи 3 участка гор. Кѣльцѣ.

Ст. 1547. Обь учрежденіи въ гор. Тѣмашовѣ, петровской губерніи, второй должности нотариуса.

Ст. 1548. О перечисленіи городовъ Війска, томской губерніи, а также Ростова, Петровска, Углича, Романово-Борисоглѣбска, Мологи, Мышкина, Данилова, Любима, Пошехонья и посада Норскаго, ярославской губерніи, съ 1 января 1914 года, во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ.

Ст. 1549. О дополненіи списка таможенныхъ учреждений, черезъ кои разрѣшается вывозъ за границу товаровъ со сложениемъ, зачетомъ или возвратомъ акцизныхъ и пробирныхъ сборовъ, а также таможенныхъ пошлинъ за употребленные при ихъ изготовленіи матеріалы и машины.

Ст. 1550. О пропускѣ черезъ модрижевскую таможню II класса нѣкоторыхъ товаровъ по ст. ст. 69, 71, 72, 147, 167, 169, 177, 183, 184 и 194 таможеннаго тарифа.

Ст. 1551. Обь измѣненіи правилъ о клейменіи товаровъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ.

Ст. 1552. О приемѣ въ залого по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по зарочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ $4\frac{1}{2}\%$ облигацій кассы городского и земскаго кредита.

Ст. 1553. Обь упраздненіи шандруковского таможеннаго поста.

Ст. 1554. О дополненіи росписи, приложенной къ п. 30 ст. 371 уст. прям. нал., изд. 1903 г.

Ст. 1555. Обь учрежденіи въ составѣ симферопольской городской полицейской команды, таврической губерніи, двухъ должностей городскихъ.

Ст. 1556. Обь учрежденіи въ составѣ верхотурской уѣздной полиціи, пермской губерніи, должности пѣшаго горнополицейскаго стражника.

Ст. 1557. Обь учрежденіи въ составѣ пензенской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1558. Обь учрежденіи въ составѣ кievской городской полицейской команды четырнадцати должностей городскихъ.

Ст. 1559. Обь учрежденіи въ составѣ кременчугской уѣздной полиціи, полтавской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 1560. Обь учрежденіи контроля по постройкѣ олонеккой желѣзной дороги, контроля по постройкѣ житомирской желѣзной дороги, контроля по постройкѣ питательныхъ вѣтвей, примыкающихъ къ юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Возобновление уголовного дѣла.

Съ большой страстностью обсуждается сейчасъ въ европейской литературѣ, не только специальной, но и общей, вопросъ о возобновленіи законченныхъ производствомъ уголовныхъ дѣлъ. Исходнымъ пунктомъ агитации, какъ и всегда, являются случаи изъ практики. Нѣкоторые изъ нихъ—далеко не новѣйшаго происхожденія. Но такова уже напряженность чувства, вызываемаго предполагаемой судебной ошибкой: кошмаръ ея годами можетъ преслѣдовать общество, въ рядахъ или по вину котораго она имѣла мѣсто. Особенно, разумеется, въ виду распространеннаго повсюду института присяжныхъ заседателей, воспитывающаго въ гражданахъ сознание отвѣтственности за ходъ уголовной юстиціи. Между юристами,—по крайней мѣрѣ, наиболѣе чуткими изъ нихъ,—и вышедшею изъ обывательскаго состоянія интеллигенціей устанавливается здѣсь полный контактъ.

Въ виду громаднаго къ этой проблемѣ интереса въ современной Германіи, группа берлинскихъ адвокатовъ предприняла коллективную работу подъ общимъ заголовкомъ: „Судебная ошибка и возобновленіе уголовныхъ дѣлъ“. Первые выпуски этого труда уже появились. Они даютъ наглядное понятіе о правовой структурѣ и фактическомъ примѣненіи этого института. Интересенъ систематическій очеркъ возникающихъ въ этой области права основныхъ затрудненій. Но безконечно болѣе важнымъ и почетнымъ представляется собраніе случаевъ изъ практики, гдѣ защита, при явно ошибочномъ вердиктѣ, съ успѣхомъ или безъ такового добивалась возобновленія производства. Рѣчь идетъ здѣсь не объ отвлеченныхъ матеріяхъ, а о томъ, что дѣйствительно было. Ходъ процессовъ передается по неподлежащимъ спору источникамъ. И отчеты неизменно свидѣтельствуютъ о томъ, что современные суды а priori отрицательно относятся ко всякимъ домогательствамъ защиты въ указанномъ направленіи, отступая лишь предъ валоромъ фактовъ, дѣлающихъ, по существу, излишнимъ всякое новое разбирательство. Въ книгѣ приводится нѣсколько случаевъ, когда судъ подходилъ къ этому задаванію не съ чисто формальной стороны. Но они положительнѣе утопаютъ въ обычномъ порядкѣ вещей, слѣпо охраняющемъ неприкосновенность вошедшаго въ законную силу приговора. И цѣлый рядъ дѣлъ, гдѣ матеріальная несостоятельность вердикта рѣзко бросается въ глаза, не имѣетъ, при явнѣйшихъ условіяхъ, никакихъ шансовъ на столь необходимый, въ интересахъ престижа самой юстиціи, пересмотръ.

Нѣкоторые изъ приведенныхъ въ книгѣ случаевъ вызвали въ свое время оживленнѣйшіе отклики въ печати, пережившіеся далеко за предѣлы самой Германіи. Особенно любопытно дѣло висмарскаго социаль-демократа Гольста, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ признаннаго судомъ присяжныхъ виновнымъ въ лжесвидѣтельствѣ. Показаніе Гольста не заключало въ себѣ ничего объективно неправдоподобнаго. А расхожденіе его съ тѣмъ, что показалъ другой главный свидѣтель, мѣстный жандармъ, легко могло быть объяснено и слабостью памяти, и недостаточною остротою зрѣнія, и неспособностью ориентироваться въ окружающій обстановкѣ. Но такъ же, какъ въ знаменитомъ эссенскомъ процессѣ,—пересмотръ котораго привелъ къ оправданію и возвращенію изъ суммъ казны всѣхъ обвиняемыхъ,—судъ исходилъ здѣсь изъ того, что Гольстъ дѣйствовалъ въ интересахъ своей партіи, и, желая выгородить одного изъ своихъ товарищей, не остановился предъ сознательнымъ лжесвидѣтельствомъ. Впослѣдствіи открыто было очень много данныхъ въ пользу того, что показаніе Гольста не только субъективно, но и объективно соответствовало истинѣ. Устано-

влено было, между прочимъ, что этотъ „партійный товарищъ“ Гольста, котораго онъ долженъ былъ выволить изъ такой бѣды, какъ угрожавшій ему двухнедѣльный арестъ, и котораго будто бы такъ хорошо зналъ жандармъ, никогда не принадлежалъ къ социаль-демократіи. Въ началомъ, по жалобѣ Гольста, дѣлъ объ оскорбленіи правосудія жандарма было цѣлымъ рядомъ достоверныхъ показаній такъ скомпрометировано, что судъ категорически указалъ въ своемъ вердиктѣ на полную неосновательность подложнаго въ основу перваго процесса обвинительнаго матеріала. И когда Гольстъ, добиваясь неустанно пересмотра своего дѣла, предложилъ возбудить преслѣдованіе за лжесвидѣтельство и противъ своего мнимаго товарища, давашаго такое же приблизительно показаніе, какъ и самъ обвиненный,—начало уже слѣдственной властью производство приостановлено было затѣмъ резолюціей тамбургскаго окружнаго суда, безъ труда, конечно, подыскавшаго своему образу дѣйствій всякія формальныя оправданія.

Въ осужденномъ, который добивается пересмотра дѣла, служители юстиціи привыкли видѣть своего врага, а въ лучшемъ случаѣ—опаснаго и надоедливаго сутагу. Возможность такого настроенія исключена была бы, если бы судьи сами приучились отдавать себѣ должный отчетъ въ томъ, на какомъ шаткомъ фундаментѣ покоится порою все уголовное разбирательство. Непредубѣжденный человѣкъ становится верѣдко втупикъ, когда узнаетъ, какія данныя кладутся иногда въ основу процесса, отъ котораго зависитъ все благосостояніе человѣка, и какъ мало нужно для того, чтобы тотъ или иной фактъ признанъ былъ на судѣ удостовѣреннымъ. Особенно плохо обстоятъ дѣло съ политическими процессами, въ частности, построенными на обвиненіи въ лжесвидѣтельствѣ.

Усмотрѣнію открывается здѣсь слишкомъ широкій просторъ для того, чтобы оно отъ времени до времени не одерживало побѣды надъ тщательною оцѣнкой доказательствъ. Вотъ тоже любопытный примѣръ. Нѣкто Мауръ, ремесленникъ, членъ социаль-демократическаго профессиональнаго союза, осужденъ былъ, при такихъ же приблизительно обстоятельствахъ, какъ и Гольстъ, за лжесвидѣтельство. По формальнымъ основаніямъ приговоръ былъ кассированъ. И при вторичномъ разбирательствѣ подсудимый оправданъ за полнымъ отсутствіемъ уликъ.

Къ дѣлу такихъ тенденціозныхъ процессовъ присоединилось уже въ самые послѣдніе дни еще одно звено. Главный обвиняемый, факторъ социаль-демократической типографіи, показалъ здѣсь подъ присягой, что онъ не припоминаетъ сейчасъ больше случая, который имѣлъ мѣсто полгода тому назадъ. Эта слабость памяти могла, допустимъ, показаться подозрительной. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ только о томъ, что свидѣтель, даже и мало внушающій къ себѣ довѣрія, помнить или не помнить чего-либо, прокуратура недаромъ вообще обнаруживаетъ всяческую осторожность, предпочитая не начинать дѣла, заранѣе исключающаго возможность какихъ-либо положительныхъ доказательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ это мудрое правило было совершенно забыто, несмотря на то, что свидѣлемъ обвиненія выступалъ здѣсь человѣкъ весьма сомнительныхъ нравственныхъ качествъ. И у послѣдняго былъ еще къ тому же, какъ выяснилось на судѣ, форменный подстрекатель, редакторъ мѣстной консервативной газетки, взявшій свидѣтеля на службу подъ обязательнымъ условіемъ подачи имъ прокурору заявленія о томъ, что социаль-демократическій факторъ, принявъ присягу, показывалъ, тѣмъ же мѣнѣе, завѣдуюю ложь. Вся атмосфера процесса, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надежнѣйшая „Frankfurter Zeitung“ была въ высшей степени тенденціозна. Въ немъ опять дала себя чувствовать темная вѣра въ

особую социаль-демократическую мораль, позволяющую членам этой партии отстаивать ее интересы даже путем жестокости. Солидная печать совершенно основательно замечает, что лиц, несущихся громко высказывать такую гипотезу, следовало бы привлечь к ответственности за открытое возбуждение одних классов против других.

Основным препятствием к пересмотру сомнительных судебных вердиктов является широко распространенное в юридическом мире идолопоклонство предъ вошедшим в законную силу приговором. Что вердикт не должен быть, по усмотрению заинтересованных лиц, до бесконечности оспариваемъ,—это ясно. Всякая правовая уверенность исчезла бы, если бы процесс не доводился каждый раз до определеннаго конца, который, при нормальных обстоятельствах, т. е. в видѣ общаго правила, исключалъ бы возможность какихъ-либо дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны проработки и защиты. Но формальная правда никогда не должна подавлять материальную. И здѣсь проведена та естественная граница, которой не могутъ преступать никакіе юридическіе принципы. Если вѣрно, что авторитетъ юстиціи требуетъ уваженія къ вынесенному безъ нарушения процессуальныхъ формъ вердикту, то ясно также, что престижъ ея ничѣмъ не можетъ быть въ такой мѣрѣ поддержанъ, какъ исправленіемъ несостоятельнаго, по общему голосу, приговора. Вся трудность заключается лишь въ нормированіи тѣхъ условий, при наличности которыхъ допустимо было бы возобновленіе производства. Въ принципѣ, какъ совершенно вѣрно говорить анонимный авторъ уже упомянутой статьи, появившейся въ „Frankf Zeit“,—законная сила вердикта должна была бы влечь за собой только рѣшительную перемѣну ролей въ обязанности представлять доказательства. Въ то время, какъ прежде она лежала на представителяхъ прокурорскаго надзора, и, въ случаѣ недостаточнаго тщательной работы послѣдняго, подлежащая оправданію,—теперь, напротивъ, представляется самому осужденному поколебать основы состоящаго приговора. И только тогда, когда ему удастся этого достигнуть посредствомъ открытія новыхъ обстоятельствъ, имѣется достаточный поводъ для возобновленія производства. Но большаго зато и не слѣдуетъ требовать отъ осужденнаго. Въ частности, нелѣзно было бы претендовать на то, чтобы онъ сразу представилъ и позитивныя доказательства своей невиновности или устранилъ бы всякіе остатки подозрѣнія. Эта задача представляется заранѣе несущественной. И, подходя къ вопросу съ такимъ критеріемъ, пришлось бы равнодушно отнестись и къ нѣкоторымъ общепризнаннымъ впоследствии судебнымъ ошибкамъ.

Дѣйствующее нѣмецкое право очерчиваетъ границы возобновленія уголовного разбирательства чрезвычайно узко. А практика менѣе всего склонна расширять примѣненіе этого института. Въ общемъ ходѣ судебной жизни онъ является, поэтому, весьма слабымъ коррективомъ. И это не можетъ быть иначе до тѣхъ поръ, пока сами служители юстиціи не станутъ отдавать себѣ болѣе яснаго отчета въ томъ, что они легко впадаютъ, при настоящихъ условіяхъ, въ роковыя, по своимъ послѣдствіямъ, ошибки: возобновленіе дѣла—только паллиативъ, при помощи котораго онъ могутъ быть иногда ослаблены. Болѣе серьезную роль должна сыграть реформа порядка апелляціи и кассаціи. Еще важнѣе вопросъ объ условіяхъ, гарантирующихъ высокое качество работы въ первой судебной инстанціи. Но болѣе всего можно ожидать отъ точнѣйшей конструкціи матеріальнаго права, максимальной сдержанности въ дѣлѣ уголовного преслѣдованія, возрастающей самодисциплины лицъ прокурорскаго надзора.

ХРОНИКА.

47 матросовъ балтійскаго флота, осужденные по дѣлу 52-хъ военно-морскимъ судомъ въ Кронштадтѣ 20 іюля прошлаго года, 5-го августа Высочайше помилованы.

Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ занято разработкой проекта реформы земской избирательной системы.

Вопросъ о земской избирательной реформѣ уже неоднократно поднимался въ управленіи, и въ 1908 году даже состоялся по этому вопросу цѣлый рядъ совѣщаній представителей министерства съ видными земскими дѣятелями.

Результатомъ совѣщаній явился проектъ реформы земской избирательной системы, но по какимъ то причинамъ оъ дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Теперь этотъ проектъ уже, конечно, устарѣлъ, и главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства озабочено сводкой новыхъ матеріаловъ, которые дали бы картину настоящаго положенія земства, и въ связи съ этимъ нажимаются основные принципы предполагаемой реформы.

Основные недочеты нынѣ дѣйствующаго избирательнаго земскаго закона, по мнѣнію инициаторовъ его пересмотра, сказываются, прежде всего, въ высокой цензовой системѣ и слишкомъ ярко выраженной сословности выборовъ.

Учитывая это, главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства предполагаетъ при разработкѣ своего проекта положить въ основу его, прежде всего, пониженіе ценза, съ цѣлью привлечь къ земской дѣятельности болѣе широкіе круги населенія.

Что же касается сословности выборовъ, то устраненіе ея, видимо, не считается своевременнымъ.

Предполагается также обратить вниманіе на существующую нынѣ «сѣздовую» систему выборовъ, представляющую большія техническія неудобства. При выборахъ она даетъ возможность личнаго вліянія, чего легко избѣжать при выборахъ индивидуальныхъ или по спискамъ.

Выработанный синодальнымъ юрисконсультутомъ законопроектъ о реформѣ бракоразводнаго процесса, прежде нежели быть внесеннымъ въ законодательное учрежденіе, долженъ пройти санкцію синода, которому предстоитъ отказаться отъ предоставленныхъ нынѣ духовному вѣдомству прерогативъ въ дѣлѣ расторженія брака. Увеличенія числа поводовъ къ разводу, о чемъ ходили слухи въ обществѣ и печати, законопроектъ не устанавливаетъ. Остаются по-прежнему только четыре повода: вина прелюбодѣянія, неспособность къ супружескому сожитію, безвѣстное отсутствіе въ теченіе пяти лѣтъ и лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія. По новому законопроекту, при наличности первыхъ двухъ поводовъ дѣло о разводѣ начинается по-прежнему въ духовныхъ судахъ. Мѣстное енархіальное начальство, получивъ жалобу одного супруга на другого съ просьбой о разводѣ,

назначает духовное лицо для увещевания супругов продолжать совместную супружескую жизнь; если это увещание не принесет результатов, то духовная консистория поданную жалобу со своим определением препровождает в общее судебное установление, где светские юристы разсудят, действительно ли имел место факт прелюбодѣяннн и неспособности къ сожитію. Установив инкриминируемый факт, судебное учрежденіе, не вынося своего рѣшенія, препровождает дѣло обратно в духовную консисторію со своимъ определениемъ объ установленіи повода, дающаго право на разводъ. Духовная консисторія безъ всякаго судоговоренія утверждаетъ определеніе суда и расторгаетъ бракъ, какъ тайнство. Что касается развода по безвѣстному отсутствію или лишенію всѣхъ правъ состоянія, то процедура здѣсь еще проще: производится розыскъ отсутствующаго супруга черезъ публикацію и опросъ знавшихъ его лицъ, и этотъ розыскъ представляется в духовную консисторію, а при лишеніи правъ представляется приговоръ подлежащаго суда, и консисторія на основаніи этихъ документовъ выноситъ постановленіе о разводѣ. Новый законопроектъ устраняетъ, съ одной стороны, нынѣшнюю непомѣрную волокиту бракоразводныхъ процессовъ в духовномъ судѣ, а съ другой—освобождаетъ архимандритовъ и священниковъ, засѣдающихъ в консисторіяхъ, отъ выслушанія соблазнительныхъ подробностей процесса, совершенно неподобающаго ихъ священному сану. Кроме того, свѣтскій судъ будетъ имѣть возможность устанавливать дѣйствительный факт прелюбодѣяннн, а не фикцію. Потерпѣвшимъ супругамъ будетъ дано право представлять косвенныя доказательства и письменные документы. Судоговореніе будетъ происходить при закрытыхъ дверяхъ.

Министромъ торговли и промышленности С. И. Тимашевымъ разработанъ и вносится на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ измѣненіи правилъ о торговлѣ виномъ.

Министерство торговли и промышленности признало правильнымъ сохранить дѣйствующій порядокъ ответственности торговцевъ виномъ за продажу, приготвленіе или храненіе недоброкачественнаго вина. Установлена ответственность производителей только за продажу такого вина.

Мобилизаціонный отдѣлъ военнаго министерства разработалъ для внесенія в государственную думу законодательное предположеніе о введеніи в Россіи всеобщей военно-автомобильной повинности.

Военно-автомобильную повинность предполагается установить по образцу существующей военно-конской повинности.

Всѣ автомобили, независимо отъ типа и назначенія, — грузовые и легковые, — должны ежегодно осматриваться, причѣмъ автомобили, годные для военныхъ цѣлей, будутъ держаться на особомъ учетѣ, дабы, в случаѣ надобности в нихъ военнаго вѣдомства, они, — конечно, за соответствующее вознагражденіе, — поступали в полную собственность военнаго вѣдомства.

Министерство юстиціи подготавливаетъ для внесенія в законодательныя учрежденія проектъ новаго гражданскаго уложенія, выработанный Высочайше учрежденной редакціонной комиссіей.

Статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ подвергъ этотъ проектъ, по сообщенію «Новаго Времени», критикѣ, прежде всего, вслѣдствіе того, что онъ не является результатомъ творчества юридической мысли, а плодомъ работъ исключительно надъ законодательнымъ матеріаломъ. Комиссіею брались постановленія дѣйствующаго законодательства, сенатскія ихъ разясненія или иногда сенатскія уклоненія отъ закона, изрѣдка брались постановленія иностранныхъ законодательствъ, но ни по одному вопросу не было произведено обследованія того, какъ тѣ или иныя постановленія законовъ фактически отражаются на реальныхъ интересахъ жизни. Творчество в этой работѣ сводилось къ избранію изъ существующихъ законодательныхъ постановленій (русскихъ и иностранныхъ), а также изъ положеній, выработанныхъ судебною практикою, такихъ правилъ, которыя казались наиболее цѣлесообразными... Такой умозрительно-априорный методъ работы врядъ ли можетъ, по мнѣнію предсѣдателя совѣта министровъ, привести къ жизненности и къ практической цѣлесообразности выработываемыхъ постановленій.

На основной тенденціи проекта новаго гражданскаго уложенія, а именно на стремленія свести почти всю работу законодателя къ простой кодификаціи дѣйствующихъ законовъ и сенатской практики, — статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ признаетъ необходимымъ остановиться съ особымъ вниманіемъ:

«Прежде всего, — пишетъ онъ, — нельзя не замѣтить, что стремленіе исходить изъ дѣйствующаго законодательства и признаніе возможнымъ в качествѣ основанія для включенія в проектъ того или иного постановленія ограничиваться простой ссылкой на дѣйствующіе законы — ни в коемъ случаѣ не можетъ быть признано приемомъ, дѣйствительно обеспечивающимъ плодотворные результаты законодательныхъ реформъ.

Столь же мало убѣдительною должна признаваться в работѣ законодательнаго характера ссылка на сенатскую практику: практика эта, по существу своему, является лишь развитіемъ тѣхъ началъ, которыя заложены в дѣйствующемъ законодательствѣ, признанномъ подлежащимъ отмѣнѣ; эта практика связана закономъ и если она признаетъ или отрицаетъ данное положеніе, то отсюда еще нельзя дѣлать того вывода, что и законодатель долженъ установить то же положеніе, или что онъ его устанавливать не долженъ.

Помимо этихъ общихъ соображеній о невозможности для законодателя преимущественно руководиться какъ тѣмъ правомъ, которое онъ призванъ измѣнять, такъ и судебною практикою, выросшею на почвѣ этого права, — по отношенію къ настоящей законодательной работѣ надлежитъ принять во вниманіе еще и слѣдующее соображеніе.

Русское законодательство послѣднихъ десятилѣтій, т. е. законодательство, преимущественно отразившееся в проектѣ гражданскаго уложенія, приняло такого рода характеръ, отъ котораго в самое послѣднее время наблюдается рѣзкій поворотъ вѣ

обратную сторону; принцип сословности, принцип опеки въ настоящее время начинаютъ принципиально отвергаться. Поэтому законодательная работа, являющаяся кодификаціей именно этого законодательнаго матеріала, должна быть признана рѣшительно несоотвѣтствующею той программѣ правительства, которая высказана за послѣднее время и, начиная съ Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года, проводится въ послѣднихъ законодательныхъ мѣрахъ.

Общій характеръ, еще менѣе соотвѣтствующій нынѣ опредѣляемому направленію законодательной политики въ области крестьянскаго права, долженъ быть признанъ за сенатскою практикою послѣднихъ лѣтъ. Напримѣръ, въ направленіи дальнѣйшаго обособленія крестьянъ отъ всего остального населенія сенатская практика шла нерѣдко дальше закона, иногда даже гступала въ прямое противорѣчіе съ нимъ (сенатскіе указы о крестьянскомъ дворѣ и о правѣ наследованія у крестьянъ).

Такого рода характеромъ отмѣчены не только указы правительствующаго сената по крестьянскому праву. Можно привести сенатскія рѣшенія, которыми, въ отступленіе отъ закона и къ выгодѣ крупнаго землевладѣнія, — поощреніе коего въ свое время дѣйствительно соотвѣтствовало духу законодательства, — нарушались общественные интересы. Таковы, напр., рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1884 г. № 3 и 1885 г. № 90, коими, вопреки ст. 406 зак. гражд., признано право прибрежныхъ владѣльцевъ на судоходныя рѣки (ст. 763 проекта).

Возведеніе подобнаго рода положеній сенатской практики въ законъ въ настоящее время рѣшительно ничѣмъ оправдано быть не можетъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній министръ финансовъ приходитъ къ слѣдующему окончательному выводу по вопросу объ общемъ характерѣ настоящаго проекта.

Нѣкоторыя изъ основныхъ, руководящихъ началъ, принятыхъ редакціонною комиссіею при ея работѣ, должны быть признаны избранными неудачно (сохраненіе сословной обособленности крестьянъ; сохраненіе особыхъ гражданскихъ кодексовъ для окраинъ; предоставленіе суду широкой свободы усмотрѣнія и т. д.), частью же эти руководящія начала пришли въ коренное противорѣчіе съ принципами, установленными законодательствомъ послѣдняго времени (крестьянское право).

Поэтому разсматриваемый проектъ долженъ быть признанъ подлежащимъ коренному пересмотру въ самыхъ своихъ основаніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ обратить вниманіе на то, что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ областяхъ дѣйствующаго права (крестьянское право, поземельное право, отношенія къ окраинамъ) совершаются коренныя измѣненія самыхъ основъ русскаго законодательства, причѣмъ эти измѣненія нельзя считать не только завершившимися, но и сколько-нибудь выяснившимися.

При такихъ условіяхъ, по отношенію къ только что указаннымъ частямъ проекта гражданскаго уложенія, возникаетъ сомнѣніе въ самой возможности

подвергнуть ихъ пересмотру именно въ настоящее время.

По отношенію къ этимъ частямъ проекта, конечно, придется выждать извѣстное время, пока не опредѣлятся основныя начала новаго русскаго законодательства».

Поэтому ст.-секр. Коковцовъ полагалъ бы цѣлесообразнымъ нынѣ приступить къ выработкѣ окончательной редакціи только отдѣльныхъ частей, а именно касающихся такого рода вопросовъ, по отношенію къ которымъ вообще направленіе русскаго законодательства можетъ быть признано опредѣленно выяснившимся.

Министерство юстиціи внесено въ совѣтъ министровъ законопроектъ объ обязательственномъ правѣ, въ которомъ, между прочимъ, имѣется особый отдѣлъ, посвященный акціонерному законодательству. Министръ торговли и промышленности усматривая въ этомъ вмѣшательство въ сферу его вѣдомства, настаиваетъ на исключеніи этого вопроса изъ проекта мин. юстиціи, указывая, что мин. торговли разработанъ специальный законопроектъ объ акціонерномъ законодательствѣ, въ которомъ этотъ вопросъ получилъ исчерпывающее освѣщеніе со стороны всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и мин. юстиціи. Задержка происходитъ только изъ-за неполученія отзыва министра финансовъ. По свѣдѣніямъ печати, совѣтъ министровъ раздѣляетъ точку зрѣнія министра торговли.

Командующимъ войсками московскаго военнаго округа Плеве былъ подтвержденъ смертный приговоръ надъ 6-ю осужденными по дѣлу о безпорядкахъ въ бутырской тюрьмѣ. Согласно конфирмаціи, смертной казни подлежатъ: Андреевъ, 26 л., Вологанинъ, 37 л., Врублевскій, 25 л., Канаки, 30 л., Меленчукъ, 26 л., и Перенеловъ, 25 л. Седьмому осужденному, чахоточному Ковальскому, смертная казнь замѣнена пожизненною каторгой.

Осужденный къ смертной казни политическій каторжанинъ Врублевскій долго не хотѣлъ подавать прошеніе о помилованіи, говоря, что лучше умереть на висѣлицѣ, чѣмъ вѣчная каторга; однако, защитнику удалось его уговорить. Часть прошеній на Высочайшее имя подана по телеграфу, часть по почтѣ. Приговоръ пойдетъ по инстанціямъ: изъ канцеляріи командующаго войсками будетъ пересланъ въ военно-окружный судъ, изъ суда — военному прокурору, отъ военнаго — къ гражданскому прокурору, который и долженъ распорядиться привести приговоръ въ исполненіе, и судьба приговоренныхъ зависитъ отъ того, успѣетъ ли отвѣтъ на телеграмму на Высочайшее имя придти раньше, чѣмъ смертный приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе.

Защитникъ по дѣлу московскихъ каторжанъ, пом. прис. пов. Ройзманъ, подалъ прокурору московскаго военнаго суда заявленіе о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности за ложныя свидѣтельскія показанія свидѣтеля по дѣлу бутырскихъ каторжанъ, надзирателя тюрьмы Демкина. Во время процесса онъ былъ боленъ и, по его собственнымъ словамъ, совершенно ничего не помнитъ, что про-

исходило во время бунта, между тѣмъ его показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, оглашенные во время процесса, имѣли громадное значеніе на приговоръ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Verhandlungen des IV Allgemeinen Deutschen Bankiertages zu München am 17 und 18 Sept. 1912.

Отчетъ о засѣданіяхъ четвертаго съѣзда дѣятелей банковаго дѣла обращаетъ на себя вниманіе изумительной цѣлесообразностью организациі его работы. Несмотря на то, что съѣздъ длился всего два дня, онъ успѣлъ заслушать рядъ весьма обстоятельныхъ и интересныхъ докладовъ по важнѣйшимъ вопросамъ, интересующимъ въ настоящее время банковый мѣръ, и эти доклады обсудить.

Конечно, какъ въ выборѣ темъ, такъ и въ способахъ ихъ обсужденія въ значительной мѣрѣ сказалась нѣкоторая односторонность взглядовъ людей, всѣ силы которыхъ посвящены заботамъ о преуспѣваніи ввѣренныхъ ихъ попеченію банковыхъ предприятий, которыя, какъ совершенно справедливо было указано на съѣздѣ, нельзя вести какъ благотворительныя учрежденія. Но эта односторонность не помѣшала глубокому изученію вопросовъ, умѣлому ихъ трактованію, пониманію необходимости сочетать интересы банковъ съ правильно понятыми интересами народнаго хозяйства. И вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что рефераты и рѣчи представителей банковаго міра свидѣтельствуютъ о томъ, что германскіе банки сумѣли привлечь къ себѣ на службу перворазрядныя силы, людей, которые сдѣлали бы честь любому чисто-научному собранію.

Центральное мѣсто въ обсужденіи съѣзда занялъ вопросъ объ отношеніи банковъ краткосрочнаго кредита къ государственному банку, именно вопросъ о томъ, не злоупотребляютъ ли кредитныя банки кредитомъ государственнаго банка и какія имѣются средства для того, чтобы бороться съ такимъ злоупотребленіемъ. Представители банковъ сумѣли чрезвычайно искусно выдвинуть всѣ тѣ причины, въ силу которыхъ частныя банки должны смотрѣть на государственный, какъ на конечную гарантію возможности для частныхъ банковъ выполнить лежащія на нихъ обязательства, если бы требованіе такого выполнения было неожиданно (въ слѣдствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ причинъ) въ нимъ предъявлено. Они весьма обстоятельно выясняли и всѣ тѣ заслуги, которыя принадлежатъ германскимъ банкамъ въ дѣлѣ поддержки и развитія германской промышленности и торговли. И вмѣстѣ съ тѣмъ они, особенно въ лицѣ директора нѣмецкаго банка Гелффериха, съ громаднымъ искусствомъ выясняли, въ какой мѣрѣ эта необходимость обращаться къ содѣйствію имперскаго банка обусловливается не чрезмѣрной напряженностью дѣятельности банковъ, но несовершенствами платежнаго механизма, который чрезвычайно отсталъ отъ того колоссальнаго роста, который проявился во всѣхъ остальныхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности. Но, тѣмъ не менѣе, и представители банковъ отнюдь не отрицали того, что пользование средствами государственнаго банка переходитъ часто въ злоупотребленіе этимъ кредитомъ, и что такъ называемая ликвидность активовъ частныхъ банковъ должна быть увеличена, причемъ въ особенности рекомендовалось увеличеніе свободной наличности на текущихъ счетахъ банковъ въ государственномъ банкѣ. Съѣздъ, однако, полагалъ, что этотъ результатъ долженъ быть достигнутъ не путемъ законодательнаго постановленія, съ полнымъ однообразіемъ разрѣшающаго этотъ

вопросъ для всѣхъ банковъ, но путемъ самостоятельной политики государственнаго банка, который долженъ трактовать частныя банки совершенно такъ, какъ эти послѣдніе трактуютъ своихъ клиентовъ: въ зависимости отъ характера пользованія ими своими кредитами, отъ размѣровъ ихъ вкладовъ зависить и размѣръ оказываемаго имъ кредита. Конечно, по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ это можетъ оказаться достаточной гарантіей противъ возможныхъ злоупотребленій, можно быть различнаго мнѣнія; но нельзя отрицать того, что германскіе банки многое сдѣлали для того, чтобы укрѣпить, сдѣлать болѣе устойчивымъ, болѣе солиднымъ свое положеніе. Однако, и конкуренція ихъ между собой, необходимость въ слѣдствіе этого платить чрезмѣрно большой процентъ по вкладамъ, взимать слишкомъ малую комиссію по порученіямъ,—все это заставляетъ банки развивать слишкомъ интенсивно свою дѣятельность, а засимъ, какъ неизбежное отсюда слѣдствіе, слишкомъ злоупотреблять и кредитомъ государственнаго банка.

Отсюда естественна мысль о соглашеніи между банками съ цѣлью пониженія платимаго по вкладамъ процента и улучшенія (съ точки зрѣнія интересовъ банковъ) условій вознагражденія за исполненіе порученій клиентовъ. Къ этому вопросу съѣздъ вернулся и по поводу возбужденнаго на съѣздѣ вопроса о положеніи частныхъ банкировъ, банкирскихъ конторъ. Хотя съѣздъ въ общемъ не считаетъ, что экономическая роль ихъ уже сыграна,—тѣмъ не менѣе, общее впечатлѣніе преній таково, что дѣятельность ихъ въ общемъ поставлена въ довольно тѣсныя границы. Но при условіи солидарности съ банками возможно улучшеніе условій вознагражденія за оказываемыя кредитными учрежденіями услуги и такимъ путемъ возможно улучшить условія ихъ существованія.

Идеей самопомощи проникнуты взгляды съѣзда и по вопросу о борьбѣ съ злоупотребленіями такъ называемыхъ bucketshop.

Пользуясь громкимъ титуломъ банкировъ, всякаго рода темныя дѣльцы съ успѣхомъ обираютъ доверчивую публику, втягивая ее въ разорительную спекуляцію.

Въ направленіи борьбы съ этими злоупотребленіями путемъ частной инициативы въ Германіи сдѣлано довольно много. Необходимо, однако, при этомъ замѣтить, что германскій законъ о недобросовѣстной конкуренціи, равно какъ и законодательство о регистраціи торговыхъ фирмъ, даетъ для этого подходящее оружіе.

Много интересныхъ соображеній мы находимъ и въ докладѣ и преніяхъ по вопросу о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для подъема курса государственныхъ бумагъ. Эти соображенія не мѣшаютъ имѣть въ виду и у насъ.

А. К.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената.

Можетъ ли подлежать удовлетворенію искомое требованіе о взыскаціи съ фельдшера денегъ, уплаченныхъ ему, по добровольному соглашенію, истцомъ за леченіе, отъ котораго послѣдовало ухудшеніе болѣзни истца (сифилиса)?

(См. „Право“ за 1913 г., № 2, стр. 97).

Въ искомомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 10 ноября 1908 г., истецъ К-въ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Маркова 125 руб., уплаченныхъ отъѣдчику за леченіе венерической болѣзни

съ процентами и судебными и за ведение дѣла издержками. Ответчикъ Марковъ, возражая противъ иска, объяснилъ, что онъ занимался только массажемъ и К-на отъ венерической болѣзни вовсе не лечилъ, и хотя К-нъ условился уплачивать ответчику за леченіе массажемъ по 1 руб. за сеансъ, но ничего не заплатилъ, почему, предъявляя къ К-ну встречный искъ за леченіе его массажемъ въ суммѣ 112 руб., просилъ взыскать означенную сумму съ процентами и издержками производства. Рѣшеніемъ отъ 30-го января—4 февраля 1909 г. мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Маркова въ пользу К-на 125 руб. съ процентами съ 10 ноября 1908 г., издержекъ производства 10 руб., во встречномъ же искѣ Маркову съ К-на отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный ответчика, объяснивъ, что истецъ не доказалъ нецѣлительности леченія ответчикомъ истца, и что ответчикъ лечилъ истца массажемъ по предписанію врача, просилъ, допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, рѣшеніе мирового судьи отменить, К-ну въ первоначальномъ искѣ отказать и удовлетворить требованія его доверителя по встречному иску. Разсмотрѣвъ обстоятельство дѣла, мировой съездъ нашелъ, что фельдшеръ Марковъ, занимаясь вообще леченіемъ сифилиса, лечилъ въ частности К-на отъ сифилиса, но не только не вылечилъ его, но далъ этой болѣзни еще развиться; что, между тѣмъ, ответчикъ, будучи лишь фельдшеромъ, не имѣлъ права лечить истца отъ сифилиса; что, такимъ образомъ, первоначальный искъ является доказаннымъ, встречный же искъ не доказанъ, такъ какъ хотя, по показанію свидѣтеля Михѣева, видно, что истецъ обѣщалъ уплатить ответчику 102 руб. по окончаніи массажа, но свидѣтель не установилъ, остался ли долженъ истецъ ответчику эту сумму,—почему, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ и руководясь ст. 81, 102 и 129 уст. гр. суд., рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Маркова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Юфе, проситъ рѣшеніе отменить, по нарушенію 1536, 1528 и 1529 ст. т. X, ч. 1, ст. 99 уст. врач., ст. 81 и 711 уст. гр. суд., приводя къ тому слѣдующія основанія. Нельзя признать правильнымъ выводъ мирового съезда, что, въ виду безуспѣшнаго леченія Марковъ обязанъ вернуть истцу полученныя отъ него 125 руб., такъ какъ врачъ или фельдшеръ подучаетъ вознагражденіе за леченіе больного, а не излѣченіе, и К-въ уплатилъ Маркову 125 руб. за понесенный ответчикомъ трудъ, а вовсе не за опредѣленный результатъ труда, и посему требовать возврата денегъ за необнаруженіе благоприятныхъ результатовъ леченія не представляется никакихъ основаній, потому что судить о качествѣ леченія по тому, что больной не поправился, не приходится: зачастую и самые выдающіеся врачи не въ силахъ помочь больному. Рѣшивъ, такимъ образомъ, споръ на основаніи соображеній, противорѣчащихъ состоявшемуся между сторонами договору, съездъ нарушилъ ст. 1536 т. X ч. 1. Неправильно, засимъ, съездъ указываетъ на необязательность для К-на договора съ Марковымъ еще и потому, что „Марковъ, будучи лишь фельдшеромъ, не имѣлъ права лечить истца отъ сифилиса“. Тезисъ этотъ имѣетъ для настоящаго дѣла рѣшающее значеніе, такъ какъ если цѣль договора—леченіе К-на Марковымъ,—противозаконна, то и самый договоръ недействителенъ, но въ законѣ нигдѣ не содержится воспрещенія фельдшерамъ заниматься медицинской практикой; напротивъ, законъ нормируетъ положеніе фельдшеровъ и порядокъ ихъ врачеванія (уст. врач. ст. 145, 146 и слѣд.); посему съездъ, основывая свое рѣшеніе на несуществующемъ законѣ, нарушилъ ст. 711 уст. гр. суд. Наконецъ, въ отношеніи встречнаго иска Маркова въ суммѣ 112 руб. за массажъ, съездъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., допустивъ неправильное распределеніе между сторонами доказательствъ,

такъ какъ доверитель его доказалъ свое право на полученіе съ истца известной суммы,—на послѣднемъ же лежитъ обязанность доказать фактъ уплаты ей.

Остановившись на разрѣшеніи кассационной жалобы повѣреннаго Маркова по отношенію удовлетворенія первоначальнаго иска К-на объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ имъ Маркову за леченіе сифилиса денегъ, правительствующій сенатъ—въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣшенію въ сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента,—находитъ, что съездъ удовлетворилъ этотъ искъ на томъ соображеніи, что Марковъ, будучи лишь фельдшеромъ, не имѣлъ права лечить сифилиса и не только не вылечилъ К-на, а напротивъ, далъ развиться болѣзни, а по указанію Маркова, онъ, какъ фельдшеръ, имѣлъ это право и получилъ условленную плату не за излѣченіе, а за леченіе. Такимъ образомъ, разрѣшенію правительствующаго сената подлежать вопросъ о томъ, можетъ ли подлежать удовлетворенію искомое требованіе о взысканіи съ фельдшера денегъ, уплаченныхъ ему по добровольному соглашенію истцомъ за леченіе, отъ котораго послѣдовало ухудшеніе болѣзни истца (сифилиса). Вопросъ о правѣ фельдшеровъ заниматься самостоятельно медицинской практикой не находить себѣ категорическаго отвѣта въ существующихъ законоположеніяхъ. На основаніи ст. 220 уст. врач., изд. 1905 г., никто, какъ изъ русскійхъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ, не имѣющихъ диплома или свидѣтельства отъ университетовъ, военно-медицинской академіи или женскаго медицинскаго института, не имѣетъ права заниматься какой-либо врачебною практикою въ Россіи, но, по ст. 872 улож. наказ., неоставившіе практики врачъ, операторъ, акушеръ, фельдшеръ, повивальная бабка и т. п., которые по приглашенію больныхъ не явятся для поданія имъ помощи безъ особыхъ законныхъ къ тому пренятствій, подвергаются за сіе наказанію. Если операторъ, акушеръ и повивальная бабка могутъ быть приглашаемы только по болѣзнямъ ихъ специальности, то фельдшеръ, не имѣющій особой специальности, обязанъ являться по требованію больного какою бы то ни было болѣзнию подлѣ страхомъ наказанія, какъ и врачъ, и, стало быть, категорическое воспрещеніе заниматься медицинской практикою, изложенное въ упомянутой ст. 220 уст. врач., къ фельдшерамъ не относится. На основаніи примѣч. къ ст. 52, впрелъ до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ на врачебную практику лицъ фельдшерскаго званія, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить объемъ правъ для лицъ, окончившихъ курсы въ женской повивальной фельдшерской школѣ саратовскаго санитарнаго общества и въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ при дамскомъ лазаретномъ комитетѣ россійскаго общества Краснаго Креста, изъ чего слѣдуетъ, что объемъ правъ фельдшеровъ на самостоятельную врачебную практику еще въ законодательномъ порядкѣ не установленъ. Однако, фельдшера не лишены права врачебной практики, что вытекаетъ изъ слѣдующихъ законоположеній. Хотя по смыслу ст. 38 и 69 уст. врач., изд. 1905 г., фельдшера состоятъ въ помощъ врачамъ и подлѣ непосредственнымъ ихъ вѣдѣніемъ, но, по ст. 170, 182, 191 и 213 того же устава, въ сельскихъ мѣстностяхъ учреждаются фельдшерскіе пункты и приемныя покои въ завѣдываніи исключительно фельдшеровъ, которые, хотя состоятъ въ вѣдѣніи сельскаго врача, но фактически, вслѣдствіе дальности разстоянія, врачъ можетъ пріѣзжать на пункты только изрѣдка, вслѣдствіе чего въ такихъ приемныхъ покояхъ фельдшеръ поставленъ въ необходимость лечить самостоятельно, и такіе фельдшера, на основаніи 173 и друг. ст., снабжаются отдѣльными аптечками, а на основаніи 218 ст. устава, ближайшія правила о порядкѣ исполненія обязанностей служащими по врачебной

части определяются министром внутренних дѣлъ. По уставу могилевской фельдшерской школы (§ 48 и § 49), кроме необходимой помощи при остро протекающих заболѣваніяхъ, самостоятельнаго дѣйствія при появленіи эпидемическихъ болѣзней, производства малыхъ хирургическихъ операций, на фельдшеровъ этой школы можетъ быть возложено заведѣваніе небольшими волостными больницами, причемъ они должны представлять еженеделно отчеты окружнымъ или земскимъ врачамъ о своей дѣятельности. Изложенныя узаконенія приводятъ къ убѣжденію въ томъ, что фельдшера вообще не лишены права врачебной практики, и если они при этомъ обязаны доводить до свѣдѣнія окружного или земскаго врача о своемъ лѣченіи и этой обязанности своей не исполняютъ, то это можетъ служить основаніемъ для врачебнаго начальства привлечь ихъ къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но не можетъ служить основаніемъ къ признанію фельдшеровъ неуровновесными къ врачеванію. Признаніе отсутствія у фельдшеровъ права заниматься лѣчебной практикой лишило бы часть населенія всякой медицинской помощи. Какъ видно изъ выслушаннаго медицинскимъ совѣтомъ 5 января 1910 г. доклада образованной этимъ совѣтомъ комиссіи по вопросу объ установленіи въ законѣ правъ и обязанностей лицъ низшаго медицинскаго персонала, 1/3 часть населенія обращается къ фельдшерской помощи, а не къ помощи врачей, вслѣдствіе чего медицинскій совѣтъ полагалъ необходимымъ узаконить существующую дѣятельность фельдшерскаго персонала и опредѣлить ихъ права и обязанности. Свѣдѣнія медицинскаго совѣта взяты изъ официальныхъ данныхъ врачей и фельдшеровъ, а между тѣмъ существуютъ вольнопрактикующіе фельдшера, дѣятельность которыхъ остается внѣ учета, и до тѣхъ поръ, пока не изменятся экономическія условія населенія и не увеличится количество врачей соответственно росту населенія, самостоятельная фельдшерская практика неизбежна. По всемъ этимъ соображеніямъ, правительствующій сенатъ признаетъ за фельдшерами, имѣющими надлежащій аттестатъ, право лѣчить. Коль скоро же фельдшеръ имѣетъ право лѣчить, то онъ имѣетъ также право вступать въ договоры о платѣ за лѣченіе, каковыя договоры, согласно ст. 569 и 1528 т. X, ч. 1, не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, обязательны для сторонъ, и сѣзды, присуждая требованіе К-на на томъ основаніи, что Марковъ не излѣчилъ болѣзни, а напротивъ, далъ ей развиться, не установивъ при томъ, что по договору должны были уплачены Маркову неза лѣченіе, а за излѣченіе болѣзни, нарушилъ упомянутыя 569 и 1528 ст., а потому рѣшеніе сѣзда въ части, касающейся первоначальнаго иска, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Обращаясь, затѣмъ, ко второй части кассационной жалобы Маркова относительно встречнаго иска и принимая во вниманіе, что сѣзды, по справедливому указанію просителя, признавъ фактъ пользования К-на массажемъ установленнымъ, не имѣли основанія отказывать просителю въ искѣ объ условномъ вознагражденіи на томъ основаніи, что свидѣтели не установили, остался ли долженъ К-нъ просителю, такъ какъ обязанность доказать фактъ уплаты за массажъ лежала на отвѣтчикѣ, согласно 81 ст. уст. гр. суд., почему и въ виду неправильнаго распредѣленія тяжести доказательствъ правительствующій сенатъ находитъ, что рѣшеніе сѣзда и въ этой части не можетъ быть оставлено въ силѣ. По изложеннымъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе с.-петербургскаго столичнаго мирового сѣзда отменить, до нарушенію ст. 569 и 1528 св. зак. т. X, ч. 1 и ст. 81 уст. гр. суд. (Опредѣленіе по дѣлу № 4894—1911 г.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 540.

Правильно ли поступилъ землеустроитель, который вошелъ, при разверстаніи земли между членами общины, въ толкованіе сдѣлки (документа) продажи части надѣла однимъ крестьяниномъ другому и, найдя, что по этой сдѣлкѣ покупатель не приобрѣталъ права участія въ пользованіи общественнымъ лѣсомъ, передалъ часть покупщика въ лѣсныхъ угодьяхъ, находившуюся 30 лѣтъ въ его безспорномъ фактическомъ пользованіи, наследникамъ продавца? Не подлежалъ ли вопросъ разрѣшенію суда?

Опредѣляя „притчающіяся“ каждому владѣльцу при разверстаніи угодья, землеустроитель обязанъ выяснить земельныя права владѣльцевъ и для этого выйти въ разсмотрѣніе документовъ. Но въ отношеніи толкованія документовъ и принятія ихъ, какъ актовъ, которые должны опредѣлять права участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, въ производствѣ землеустроительныхъ учрежденій первостепенное значеніе должно имѣть фактическое безспорное владѣніе лица: при несоответствіи документовъ съ такимъ владѣніемъ, земельныя права опредѣляются не по документамъ, а по владѣнію (Наказъ, ст. 67). Поднимать при этомъ спорные вопросы, которые могли бы быть возбуждены заинтересованными лицами о своемъ правѣ, землеустроитель по своей инициативѣ не можетъ. Если, однако, наследники продавца сами возбудили споръ о правѣ покупателя на извѣстныя угодья, то этотъ споръ подлежалъ направленію въ судебномъ порядкѣ, а землеустроитель обязанъ былъ дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ въ ст. 14 Наказа. Поскольку дѣйствія землеустроителя не согласуются съ указаннымъ порядкомъ, они не могутъ быть признаны правильными.

Подписчику № 4439.

Имѣютъ ли право крестьяне, укрупнившіе свои земельныя надѣлы въ личную собственность или получившіе на нихъ удостовѣрительныя акты, отчуждать отдельно въ разныя руки частныя земли и прочія угодья, передѣляемая на особые основанія и вовсе не передѣляемая?

Въ видѣ общаго правила, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ законъ не причисляетъ крестьянскій надѣлъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ (ср. п. 3 ст. 1396 т. X, ч. 1) и не содержитъ прямого запрещенія раздроблять его при продажѣ.

Подписчику № 5484.

Можетъ ли быть переведена лежащая на общемъ имѣніи частная закладная при продажѣ однимъ изъ совладѣльцевъ-сонаследниковъ своей доли другому, или необходимо пересовершить закладную?

Если допустимъ переводъ закладной на покупателя, то необходимо ли для этого согласіе залогодержателя и другихъ сонаследниковъ?

Можетъ ли быть допущенъ переводъ закладной, предъявленной уже ко взысканію?

Если обремененное залогомъ общее наследственное имущество не раздѣлено между сонаследниками съ соответствующимъ распредѣленіемъ залогового обремененія, то уступка однимъ изъ сонаследниковъ правъ на свою долю въ имуществѣ другому не обуславливаетъ ни по существу, ни формально какихъ-либо измѣненій залогового права, продолжающаго тяготѣть надъ всемъ имуществомъ въ цѣломъ (ср. р. г. д. 81 г. № 127; 99 г. № 92), и не вызываетъ необходимости ни въ переводѣ закладной, ни въ пересовершеніи ея. Въ противномъ же случаѣ, продажа однимъ изъ совладѣльцевъ своей части другому можетъ быть совершена, подъ условіемъ с о г л а с і я.

залогодержателя, но независимо от других совладельцев (ст. 555 т. X, ч. 1), съ переводомъ долга по закладной на покупателя. Требовать при этомъ перемѣннаго совершения закладной вновь достаточныхъ оснований не представляется. Вопросъ о переводѣ закладной, предъявленной ко взысканію, разрѣшается на тѣхъ же основаніяхъ.

Подписчику № 5895.

Въ правѣ ли старшій нотаріусъ утвердить купчую крѣпость на дворовое мѣсто въ городѣ центральной губерніи на имя товарищества, если въ уставѣ товарищества оговорено, что приобретение тов-мъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковое приобретение воспрещается по закону иностранцамъ или лицамъ иудейскаго вѣроисповѣданія, — не допускается? Не разъясненъ ли этотъ вопросъ прав. сенатомъ?

Въ силу приведенной изъ устава товарищества обычной оговорки объ ограниченіяхъ права на приобретение недвижимости, товарищество не можетъ приобретать землю въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приобретение безусловно воспрещено евреямъ и иностранцамъ, т. е. въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ къ ст. 780, ст. 782, 783, 780 и прим. зак. сост. и въ нѣкоторыхъ другихъ законахъ. Что касается недвижимости въ предѣлахъ городскихъ поселеній внѣ черты еврейской осѣлости въ центральныхъ губерніяхъ, то право приобретанія ея здѣсь, хотя и обусловлено для отдѣльныхъ лицъ изъ евреевъ правомъ ихъ постоянного пребыванія въ данной мѣстности (ст. 780 зак. сост.), это положеніе равно не сенатомъ въ рѣш. общ. собр. I п. касс. деп. 1910 г. № 38), однако, вообще, за евреями оно не отрицается, какъ слѣдуетъ изъ точнаго смысла ст. 780 и противоположенія, вытекающаго изъ прим. 3 (по прод. 1906 г.) къ этой статьѣ (зак. 10 мая 1903 г.). Въ виду сказаннаго, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику № 5465.

1. Могутъ ли одни изъ совладельцевъ (сопастдниковъ) общаго имущества искать съ другого совладельца возмещенія убытковъ, понесенныхъ ими благодаря тому, что послѣдній совладелецъ отказался продать свою долю въ общемъ имуществѣ, которое затѣмъ за неплательщика по закладной было продано за безцѣнокъ съ публичнаго торга?

2. Какимъ порядкомъ истребовать документъ отъ присяжнаго повереннаго, лишеннаго совѣтомъ прис. пов. права веденія дѣла доверителя и уклоняющагося отъ возвращенія переданныхъ ему бумагъ?

1. Хотя прав. сенатомъ и разъяснялось, что соучастникъ въ общемъ владѣніи долженъ отвѣчать, на основаніи ст. 684 т. X, ч. 1, за отказъ въ согласіи на распоряженіе общимъ имуществомъ, въ результатъ чего остальные соучастники понесли вредъ (80 г. № 273; 98 г. № 53), однако, это требованіе согласованія дѣйствій совладельцевъ, несомнѣнно относящееся къ управленію имуществомъ и сдѣлкамъ, заключаемымъ въ его интересахъ, едва ли можетъ быть распространено на случаи отчужденія имущества, т. е. становится средствомъ понужденія къ отказу отъ самого права совладѣнія. Для описаннаго случая, вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ утвердительно также и потому, что понесенный совладельцами вредъ (убыточная продажа) причинно связывается непосредственно съ дѣйствіями совладельцевъ (неплательщикъ по закладной), чѣмъ съ отказомъ отъ продажи одного изъ нихъ.

2. Требовать отъ прис. повѣреннаго возвращенія переданныхъ ему документовъ можно какъ въ по-

рядѣ дисциплинарномъ, принеся жалобу въ совѣтъ прис. пов. (ст. 367, п. 2, учр. суд. уст.), такъ и посредствомъ судебного иска къ повѣренному (р. к. д. 76 г. № 257).

Подписчику № 5820.

Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ свидѣтельства, выдаваемые мировымъ судьей на полученіе справки отъ старшаго нотаріуса или изъ окружнаго суда?

На точномъ основаніи ст. 200 уст. гражд. суд., вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 4031.

Что понимать подъ „отдѣлами“ закона о преобразованіи мѣстнаго суда, вводимыми въ дѣйствіе, въ отношеніи устава гражд. суд., закономъ 26 го іюня 1913 г.?

Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда распадается прежде всего на раздѣлы, обозначенные литерами (А, Б и т. д.); каждый раздѣлъ (къ уст. гражд. суд. относится разд. „В“) въ свою очередь разбитъ на отдѣлы, причемъ въ I отдѣлѣ раздѣла „В“ (уст. гражд. суд.) сгруппированы статьи, излагаемыя въ новой редакціи, во II-мъ — статьи, дополнительно вводимыя въ уставъ, III и IV касаются измѣненій въ нумераціи статей и главъ, V перечисляетъ статьи отмѣняемыя и VI — исключаемыя. Эти отдѣлы и имѣютъ въ виду вводный законъ.

Подписчику № 3712.

Могутъ ли по вѣксельнымъ претензіямъ посторонній, не принадлежащій къ казакамъ, лицъ быть обращены въ публичную продажу земли черноморскихъ казаковъ и, если могутъ, то въ правѣ ли эти постороннія лица приобретать съ торговъ или оставлять за собою означенныя земли? 1)

Съ отмѣной по закону 29-го мая 1911 г. ст. 698—702 зак. сост. и распространеніемъ на потомственные земли малороссійскихъ казаковъ общихъ гражданскихъ законовъ (с. у. 1911 г., ст. 1087, отд. VIII), въ настоящее время обращеніе взысканія на эти земли посторонними лицами не подлежитъ какому-либо ограниченію или специальнымъ правиламъ.

Подписчику № 2471.

Существуетъ ли какой-либо образовательный цензъ для лицъ, желающихъ получить свидѣтельство на званіе частнаго повереннаго? Можно ли держать экзаменъ на частнаго повереннаго несколько разъ?

Образовательный цензъ установленъ лишь для лицъ, получающихъ безъ испытанія свидѣтельство на хожденіе по чужимъ дѣламъ (ст. 406^а учр. суд. уст.). Въ отношеніи же лицъ, которыхъ судъ въ правѣ подвергнуть испытанію при выдачѣ свидѣтельства, ни образовательнаго ценза (кромѣ грамотности — ср. ст. 246 уст. гражд. суд.), ограниченіи правъ о количестве допускаемыхъ испытаній не установлено.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отчетныя исключительна на точно и абстрактно формулированныя юридическія вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ поверенныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

1) Въ дополненіе къ отвѣту, напечатанному въ № 29.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое привело къ публикаціи.
Богданова, Ольга Модестова, дв.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 440.	Сызр.-сингалевск. дв. опека.
Боевъ, Иванъ Федоровъ (зв. не ук.).	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1249.	Таганрогск. о. с.
Вишневъ, Петръ Федоровъ, п. н. гр.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. упр. надъ лич. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VI, ст. 425.	Самарск. о. с.
Горбуновъ, Навель Васильевъ, мѣщ.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 435.	Спб. с. с.
Горнъ, Адольфъ, студ.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 434.	Спб. с. с.
Гулько, Сруль Шлемовъ, т. д. „С. Ш. Гулько с-я“.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1251.	Харьковск. о. с.
Гулько, Мойше Срулевъ, т. д. „С. Ш. Гулько с-я“.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 1251.	Харьковск. о. с.
Гулько, Беръ Срулевъ, т. д. „С. Ш. Гулько с-я“.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1251.	Харьковск. о. с.
Денисовъ, Александръ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 423.	Чердынск. с. с.
Качера, Сергѣй, мѣщ.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 433.	Спб. с. с.
Коваленко, Антонъ Ивановъ, кр.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 439.	Ташкентск. с. с.
Коганъ, Абрамъ Самуиловъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1253.	Каменецъ-подольск. о. с.
Комаровъ, Михайль Семеновъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1250.	Томск. о. с.
Кручка, Порфирій Васильевъ, каз.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 1252.	Черниговск. о. с.
Мартини, Анна Яковлева, вдова тит. сов.	С. о. 1 авг. № 61. Опекун. надъ лич. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 430.	Спб. дв. опека.
Могиляникова, Людмила Эмильева, ж. п. тел. чин.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. упр. надъ лич. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 427.	Самарск. с. с.
Севрягина, Александра Павлова, д. псаломщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. упр. надъ лич. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 426.	Самарск. с. с.
Сочавъ, Левъ Андреевъ, с. колл. сов.	С. о. 1 авг. № 61. Опекун. надъ лич. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 431.	Спб. дв. опека.
Суйровцева, Александра Григорьева, куп. д.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VI, ст. 432.	Спб. с. с.
Суходько, Иванъ Дмитриевъ, каз.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. надъ лич. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 424.	Земск. нач. 5 уч. прилукск. у.
Теръ-Арутиновъ, Саркисъ, оязъ же Сергѣй.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 440.	Тифлисск. с. с.
Чернецовъ-Бородинъ, Алексѣй Васильевъ.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 437.	Спб. с. с.
Ширяевъ, Михайль Николаевъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опек. упр. надъ лич. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 428.	Самарск. с. с.
Щениковъ, Василій Андреевъ, кр.	С. о. 5 авг. № 62. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 436.	Спб. с. с.
Щенотьевъ, Левъ, дв.	С. о. 1 авг. № 61. Опекун. надъ лич. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 429.	Спб. дв. опека.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статьи и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бабушкинъ, Петръ Іошовъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 27), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 343.	Рязанск. о. с.
Быльковъ, Михайль Ивановъ.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 24), за отсутств. кредит. Р. VIII, ст. 339.	Московск. к. с.
Головинъ, Сергѣй Дмитріевъ, дв.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1913 г. № 43), за полн. удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 342.	Рязанск. о. с.
Грингутъ, Израиль Исаковъ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 50), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 355.	Московск. о. с.
Гречищевъ, Иванъ Николаевъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 12), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 344.	Рязанск. о. с.
Гусаревъ, Иванъ Георгіевъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 84), за смертью его. Р. VIII, ст. 338.	Московск. с. с.
Евсѣевъ, Николай Зосимовъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 46), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 346.	Рязанск. о. с.
Зайцева, Анна Иванова.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 1), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 353.	Московск. о. с.
Здориковъ, Александръ Степановъ, куп.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 26), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 350.	Елисаветградск. о. с.
Крутовъ, Павелъ Симоновъ, мѣщ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 62), по просьбѣ всѣхъ кредит. Р. VIII, ст. 356.	Витебск. о. с.
Крутовъ, Никифоръ Симоновъ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 81), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 357.	Витебск. о. с.
Кузнецовъ, Никифоръ Дмитріевъ, торг. по св.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 16), за отказ. кред. отъ своихъ претенз. Р. VIII, ст. 340.	Троицк. о. с.
Милорадовичъ, Григорій.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 52), призн. несчастной. Р. VIII, ст. 354.	Сиб. о. с.
Медвѣдскій, Василій Антоновъ, мѣщ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 80), за смертью его. Р. VIII, ст. 351.	Одесск. гор. с. с.
Могилевскій, Шмуль Берковъ, куп.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 87), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 348.	Тобольск. о. с.
Никифоровъ, Аркадій Семеновъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 64), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 345.	Рязанск. о. с.
Парамохинъ, Николай Васильевъ, кр.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 26), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 352.	Сиб. к. с.
Рзыанкинъ, Иванъ Яковлевъ.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 67), за смертью его. Р. VIII, ст. 341.	Пензенск. с. с.
Танинскій, Владиміръ Николаевъ, куп. сынъ.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1913 г. № 6), въ виду удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 347.	Рязанск. о. с.
Трапезниковъ, Алексѣй Прохоровъ, торг. по св.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 94), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 349.	Варнаулск. о. с.
Шпанько, Спиридонъ Яковлевъ.	С. о. 5 авг. № 62. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 34), призн. несчастной. Р. VIII, ст. 353.	Кіевск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анкудинову, Александрю Петрову.	Попову, Кесарю Александрову.	С. о. 5 августа № 62. У владивостокск. нотариуса Бужко, 5 ноября 1911 года № 5117. Р. IV, ст. 469.	Владивостокск. о. с.
Баграевымъ, Харитономъ Васильевымъ.	Баграеву, Дрису Диомиду Борису Васильеву - Камбулатову.	С. о. 1 авг. № 61. У кievскаго нотар. Пашкевича, 10 дек. 1912 года № 249. Р. IV, ст. 450.	Кіевск. о. с.
Вавиловымъ, Михайломъ Ивановичемъ, кр.	Бычкову, Федору Андрееву, крест.	С. о. 5 августа № 62. У сергачск. нотар. Сорокина, 17-го апрѣля 1913 года № 246. Р. IV, ст. 468.	Нижегородск. с. с.
Виткевичемъ, Іосифомъ Антоновымъ, дв.	Виткевичу, Антону Іосифову, дв.	С. о. 1 авг. № 61. У поне-вѣжск. нотар. Щербачева, въ апрѣлѣ 1910 г. Р. IV, ст. 451.	Ковенск. о. с.
Вольфъ, Екатериной Львовой, барон.	Кадыбѣ, Лукиллану Трофимову.	С. о. 1 авг. № 61. У харьковск. нотар. Бойчевскаго, 17 апр. 1900 года № 4157. Р. IV, ст. 452.	Курск. о. с.
Гарбовскимъ, Феликсомъ Севериновымъ, кр.	Богинскому, Чеславу Целестину, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. У ровенск. нот. Магусевича, 11 декабря 1912 г. № 6865. Р. IV, ст. 448.	Житомирск. о. с.
Гинзбургомъ, Александромъ (Зиселемъ) Сауловымъ (Савельевымъ), провизоромъ.	Гольденбергу, Исааку Владимірову, прис. пов.	С. о. 1 авг. № 61. У московск. нотар. Невяжскаго, въ январѣ 1911 года № 10. Р. IV, ст. 447.	Пров. Александръ Сауловъ Гинзбургъ, жит. въ Москвѣ, Фурманск. пер. с. д.
Гусевыми, Макаромъ и Александрой Федоровыми (зв. не ук.).	Гусеву, Ильѣ Федорову.	С. о. 1 авг. № 61. У александровск. нотар. Плакомъ, 29 окт. 1905 года № 3685. Р. IV, ст. 446.	Херсонск. о. с.
Давидовой, Юзефой Павловой (зв. не ук.).	Мелихову, Константину Васильеву.	С. о. 1 авг. № 61. У николаевск. нот. Мистюка, 21 мая 1913 года № 4778. Р. IV, ст. 443.	Екатериносл. о. с.
Дудниковой, Ульяной Михайловой, Подгорною, Ефросиньей Михайевой и друг.	Дубниковымъ, Евграфу, Григорію и Ивану Михайевымъ.	С. о. 1 августа № 61. У любимовск. нотариуса Гапюшко, 14 октября 1912 г. №№ 2300, 2301 и 2302. Р. IV, ст. 449.	Усть-медвѣд. о. с.
Ереминимъ, Иваномъ Антоновымъ, мѣщ.	Чекалину, Владиміру Степанову, кр.	С. о. 1 авг. № 61. У расказовск. нот. Рейнгардта, 21 февраля 1911 года № 349. Р. IV, ст. 440.	Тамбовск. о. с.
Каралюцкой, Дивой Исааковой, мѣщ.	Шамеса, Балману, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. У ковенск. нотар. Фугалевича, 2 августа 1911 г. Р. IV, ст. 467.	Ковенск. губ.
Качулковымъ, Павломъ Михайловымъ, дв.	Калчукову, Михаилу Федорову, ост. шт. ротм.	С. о. 1 авг. № 61. У кишиневск. нотар. Швамберга, 18-го апр. 1907 г. № 735. Р. IV, ст. 466.	Кишиневск. о. с.
Кирпичевой, Софіей Петровой.	Кирпичеву, Алексѣю Михайлову.	С. о. 1 авг. № 61. У городнянск. нот. Краснополяскаго, 8 августа 1911 г. № 1741. Р. IV, ст. 464.	Черниговск. о. с.
Кирпичевой, Софіей Петровой.	Полторацкому, Павлу Петрову, дв.	С. о. 1 авг. № 61. У городнянск. нотар. Краснополяскаго, 1 сентября 1901 г. № 914. Р. IV, ст. 465.	Черниговск. о. с.
Коняевой, Даріей (зв. не ук.).	Коняеву, Филиппу (зв. не ук.).	С. о. 1 авг. № 61. У гагчинск. нотар. Тимофеева, 21 апрѣля 1911 года № 531. Р. IV, ст. 451.	Спб. о. с.
Коханъ, Федоромъ Ивановичемъ, кр. и Семеновымъ, Осипомъ Степановымъ.	Сучкову, Алексѣю Ива-	С. о. 1 авг. № 61. У слукк. нот. 11 сентября 1912 года № 4050. Р. IV, ст. 442.	Тульск. о. с.

000192296

№ СВГУ

Лебедевымъ, Сергѣемъ Филипповымъ, л. п. гр.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 1 авг. № 61. У спб. нотар. В. Э. Гревса, 8 июля 1908 года № 5128. Р. IV, ст. 455.	Спб. о. с.
Миловымъ, Матвѣемъ Ивановымъ, поч. гр.	Окуличъ, Владиміру Брониславу, частн. пов.	С. о. 1 авг. № 61. У старобѣльск. нотар. Поповича 2-го апрѣля 1913 г. № 1097. Р. IV, ст. 461.	Харьковск. о. с.
Несторъ, Евгению Александровую, ж. пр. пов.	Несторъ, Александру Павлову.	С. о. 1 авг. № 61. У спб. нотар. Грамматчикова, 7 мар. 1913 г. № 928. Р. IV, ст. 453.	Спб. о. с.
Прохоровымъ, Іосифомъ Ефимовымъ (зв. не ук.).	Прохорову, Филиппу Іосифову.	С. о. 1 авг. № 61. У Кол. Дорой нотар. Ефимовскаго, 3 го октября 1912 года Р. IV, ст. 463.	Херсонск. о. с.
Свило, Эльяшемъ Андреевымъ (зв. не ук.).	Свило, Ивану Андрееву.	С. о. 1 авг. № 61. У виленск. нотар. Ильяшенко, 13 апрѣля 1909 года № 4758. Р. IV, ст. 445.	Виленск. о. с.
Устиновымъ, Даниломъ Андреевымъ, кр.	Шуркову, Исаю Карпову, крест.	С. о. 1 августа № 61. У тамбовск. нотар. Шадрова, 14-го августа 1909 года № 1796. Р. IV, ст. 441.	Тамбовск. о. с.
Хлощъ-Оглы, Муратомъ Арутиновымъ (зв. не ук.).	Мандалиану, Орутину Оганесову.	С. о. 1 августа № 61. У новобугск. нотар. Быковскаго, 22-го апрѣля 1913 года № 2883. Р. IV, ст. 444.	Херсонск. о.
Чавынымъ, Сергѣемъ Николаевымъ, инж. пут. сообщ.	Менделѣву, Александру Васильеву, техн. п. сообщ.	С. о. 1 августа № 61. У москвск. нотар. Шереметевскаго, 11 октября 1906 г. № 2473. Р. IV, ст. 456.	Спб. о. с.
Чавынымъ, Сергѣемъ Николаевымъ, инж. пут. сообщ.	Менделѣву, Александру Васильеву, техн.	С. о. 1 августа № 61. У севастопольск. нотар. Каракаша, въ сентябрь 1911 г. № 3216. Р. IV, ст. 457.	Спб. о. с.
Чавынымъ, Сергѣемъ Николаевымъ, инж. пут. сообщ.	Менделѣву, Александру Васильеву, техн. п. сообщ.	С. о. 1 августа № 61. У харьковск. нотар. Фигуровскаго, 1-го мая 1897 года № 3893. Р. IV, ст. 458.	Спб. о. с.
Чавынымъ, Сергѣемъ Николаевымъ, инж. пут. сообщ.	Менделѣву, Александру Васильеву, техн. п. сообщ.	С. о. 1 августа № 61. У екатеринославск. нотариуса Маньковскаго, 8 марта 1897 г. № 1596. Р. IV, ст. 459.	Спб. о. с.
Черковой, Варварой Васильевой, мѣщ.	Александрову, Павлу Иванову, мѣщ.	С. о. 1 августа № 61. У путивльск. нотар. Пестриченко, 14 января 1909 года № 128. Р. IV, ст. 462.	Сумск. о. с.
Эрдманъ, Карломъ Вацлавовымъ, дв.	Шліонскому, Гилелю Гиршову, мѣщ.	С. о. 1 августа № 61. У смоленск. нотар. Шмерлингга 2-го января 1913 г. № 15. Р. IV, ст. 460.	Смоленск. о. с.

Объявленія.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ симъ объявляетъ, что довѣренности на пріемъ подписки, выданныя на имя **Аркадія Пантелеймоновича Ленскаго-Николаева** и **Александра Николаевича Ленскаго-Николаева**, симъ уничтожаются, такъ какъ означенныя лица злоупотребили довѣріемъ.

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА.

С.-Петербургъ, Итальянская ул., уг. Садовой № 10—5,
Тел. 427-10.

- Авраховъ, С. Справочная книга для войсковыхъ строительн. комиссій. 1913 г.—3 р. 50 к.
- Анамъ, М. Искусство говорить публично. 1910 г.—50 к.
- Алиевъ. Преступность и разложение современнаго общества и мѣры борьбы съ ними. 1911 г.—20 к.
- Анисимовъ, А. Уст. о герб. сборѣ съ мотив., разъяснен. Сената, циркул. Минист. и алфавитн. перечнемъ бумагъ, актовъ и документовъ. 1912 г.—2 р.
- Онъ-же. Алфавитный указатель совершеннолѣтнимъ лицамъ ограниченнымъ въ правоспособности, со включен. свѣдѣній о прекращеніи неправопоспособности. Составленъ въ формѣ списка, по 1 января 1901 г.—4 р. Дополнительный списокъ по 1 января 1905 г.—2 р. За время съ января 1905 г.—январь 1910 г.—Составилъ Н. Т. Дрожжинъ—3 р. 50 к.
- Бенескриптовъ. Законъ 6 июня 1910 г. о налогѣ, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ инструкціей 1911 г.—1 р. 50 к.
- Васильевъ, Н. Справочная книга для г. Кандидатовъ на судебныя должности, откомандированныхъ на судебныя должности въ Канцеляріи Уголовныхъ Отдѣл. Окр. Суд. 1909 г.—40 к.
- Васильевъ, Ф. Подсудность уголовныхъ дѣлъ по дѣйствующ. узаконен. 1911 г.—30 к.
- Волковъ, А. Торговыя третейскіе суды. Историко-догматическое изслѣдованіе. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Гансъ-Гроссъ. Руков. для слѣдователей, какъ система криминалистики. 1908 г.—6 р.
- Гессенъ, I. Реформа мѣстнаго суда (Рѣчи, статьи, доклады) 1910 г.—75 к.
- Гервагенъ, Л. Обязанности, какъ основаніе права. 1908 г.—1 р. 50 к. Дополненіе 1913 г.—10 к.
- Григоровскій, С. О бракѣ и разводѣ, о дѣтяхъ вѣнчанныхъ. 1908 г.—3 р.
- Громачевскій, С. Охранительное судпроизводство. Практическое пособіе къ веденію безспорныхъ дѣлъ. 1905 г.—1 р. 50 к.
- Дворжицкій, К. Военно-судебныя подслѣдственность и подсудность 1912 г.—50 к.
- Дрожжинъ, Н. Залоговыя свидѣтельства и порядокъ ихъ полученія. Практическое пособіе. 1900 г.—30 к.
- Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда. 1911 г.—50 к.
- Законъ о порядкѣ сношенія суда съ тяжущимися черезъ почту. 1910 г.—30 к.
- Кенигсонъ, А. Проступки и преступленія по службѣ государственной и общественной. 1913 г.—2 р. 25 к.
- Коптевъ, Д. Законъ объ авторскомъ правѣ (20 марта 1911 г.) съ изложеніемъ разсужденій и материаловъ, на коихъ онъ основанъ. 1911 г.—2 р. 50 к.
- Котляревскій, Н. Русская адвокатура и законъ. 1905 г.—1 р.
- Мартыновъ, Н. Справочная книга для опекуновъ и попечителей. Сборникъ закон. и разъяснен. съ прил. образцовъ опекунск. донесеній и отчетовъ. 1912 г.—1 р.
- Онъ-же. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошенія, судопроизв. бумаги, договоры, обязательства и справ. свѣдѣнія). 1910 г.—1 р.
- Онъ-же. Узаконеніе и усыновленіе дѣтей, съ разъяснен. 1907 г.—50 к.
- Онъ-же. Уст. военно-судебный, со всѣми поздн. узаконен., рѣшен. Гл. Шт. и главн. военно-суднаго управл. по 1 января 1913 г.—4 р.
- Плохотенко, А. Организация нотаріальныхъ конторъ. Пособіе нотаріусовъ и лицъ, подготовляющихся къ испытанію на должность нотаріуса. 1912 г.—2 р. 50 к.
- Пронинъ, В. Замѣтки по поводу закона о преобразованіи мѣстнаго суда (по уст. гражданск. судопроизв.). 1913 г.—30 к.
- Правила объ охотѣ, съ приведеніемъ относящихся къ нимъ узаконен., рѣшен. Прав. Сен. и циркуляри. распоряженіями 1908 г.—50 к.
- Рѣшен. Пр. Сен. по желѣзнодорож. дѣламъ. 1906 г.—4 р. Дополненіе 1911 г.—1 р. 50 к.
- Сабининъ, Л. Какъ укрѣпить право собственности по давности владѣнія. 1910 г.—25 к.
- Онъ-же. Памятная книга о судебныхъ срокахъ 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ защитить владѣніе недвижимостью 1912 г.—30 к.
- Онъ-же. Лѣсныя нарушенія и порядокъ ихъ преслѣдованія 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ наслѣднику по закону или завѣщанію укрѣпиться въ правахъ наслѣдства. 1902 г.—80 к.
- Старнавскій, А. Образцы и формы упрощеннаго дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и гминныхъ судовъ 1902 г.—1 р. 50 к.
- Таганцевъ, Н. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. [Изд. XVII исправл. и дополнен. по сводин. прод. 1913 г.—5 р.
- Онъ-же. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ миров. судьями, съ дополн. по сводин. прод. 1912 г., съ прил. мотивовъ и извлечен. изъ рѣшеній кассац. департ. Прав. Сен. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Шенингъ, В. Уст. о векселяхъ, съ изложен. законодат. разсужденій, на коихъ онъ основанъ и разъяснен. по рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. по 15-ое мая 1913 г.—1 р. 25 к.
- Шрамченко, М. и Ширновъ, В. Уст. угол. судопр., съ поздн. узаконен., законодателн. мотив., разъясн. Прав. Сен., съ прил. новаго закона о мѣстн. судѣ и циркул. Мин. Юстиціи. 1913 г.—5 р.